

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВОИН

ОБЕТ НА КРОВИ

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Обет на крови

«ЭКСМО»

2006

Тамоников А. А.

Обет на крови / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2006 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-24438-6

Сотрудники спецназа ГРУ майор Гончаров и прапорщик Власенко выясняют обстоятельства убийства своего сослуживца. Становится известно следующее: в преступлении замешаны те же люди, которые, скрывая лица под масками, совершили несколько кровавых погромов на рынке. Очевидцы утверждают, что хулиганы бравировали нашивками с логотипом местной патриотической организации, которую взрастил сам губернатор. Но спецназовцы не спешат с выводами. Они намерены взглянуть на истинные лица «борцов за справедливость». Жестокая, отмеченная кровью схватка срывает все маски. Бойцам спецназа открывается тайна, которая по своему запредельному цинизму просто не укладывается в голове...

ISBN 978-5-699-24438-6

© Тамоников А. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Тамоников

Обет на крови

Часть I

ОПЕРАЦИЯ «ГЮРЗА»

Глава 1

Воскресный день 20 июня на базе мотострелкового полка медико-санитарного батальона и примкнувшему к нему отряда спецназа «Набат» одного из главных управлений Министерства обороны протекал вяло. И не оттого, что на улице жарко и пыльно. К этому уже привыкли обитатели временного полевого гарнизона. А оттого, что личному составу попросту нечем было заняться. Выходной день – это хорошо. Но тогда, когда есть возможность покинуть войсковую часть по увольнительной записке или без таковой, самоходом, отправившись в какой-нибудь, пусть даже самый плохенький и провинциальный, но гражданский поселок. Провести время среди людей штатских, вдали от надоевших команд, бесконечных построений и хождений строем. Почувствовать себя человеком свободным, а заодно вечером заглянуть на местную дискотеку, где в полумраке и грохоте динамиков потискать не слишком щепетильную, но и не очень уродливую молодую женщину с возможным более близким в дальнейшем знакомством где-нибудь на поляночке, среди кустиков у реки. Вот это выходной день. За него, если свалить в самоволку, не грех и на «губе» суток трое пострадать. А что здесь, на равнине, у самой границы с Чечней, где до ближайшего населенного пункта, да и то чеченского, никак не меньше десяти верст? Здесь выходных дней не бывает! Одна маета. Правда, ближе к обеду мотострелкам решением командования не без активного участия воспитательных структур занятие нашлось. Им устроили смотр строевой песни. Решение, ничего не скажешь, «грамотное» и «своевременное», если учесть, что топать и орать патриотические песни пехоте предстояло по неровному грунтовому плацу под ставшим в зенит жарким южным солнцем. Но ребятам полка к подобной замполитовской дури не привыкать. Там жили по принципу: на хер мне твоя работа, лишь бы ты без дела не сидел! Хорошо еще, что сегодня солдат решили только петь и маршировать заставить, пройдутся по пыли, споют «Мне все испытаны...» и разойдутся по баракам. Хуже, если бы спортивный праздник затеяли, начав его с трехкилометрового кросса и закончив героическим преодолением общеармейской полосы препятствий, что надежно и гарантированно вывело бы полк из строя, как минимум, до утра следующего дня. Но как-то отцы-командиры и их заместители-воспитатели на этот раз сие не продумали. Упустили! Ничего, впереди выходных много, наверстают!

Командир первой диверсионно-штурмовой группы отряда спецназа майор Вадим Гончаров, он же по позывному и среди собратьев по оружию Гончар, проследив за движениями пехоты из курилки, докурив сигарету и вошел в палатку, где разместилось подчиненное ему подразделение. Бойцы группы – офицеры и прапорщики – встретили его появление молчаливым и ленивым вставанием под команду Баскака – заместителя командира капитана Рустама Шарипова!

Гончаров махнул рукой, разрешая продолжать отдых:

– Расслабьтесь, пока обстановка позволяет!

Снайпер Игорь Тараскин – Тарас, вновь упал на крайнюю койку, заложив недочитанную и порядком истрепанную книгу под подушку. И уставился в потолок, считая от безделья мух,

набившихся в палатку порядком, и от которых офицеры отмахивались полотенцами, сознавая всю бесполезность попыток выгнать надоедливых насекомых на улицу. Шарипов на своей кровати разложил карту Чечни, и, хотя в отряде не было ни одного офицера, включая начальника штаба, который лучше капитана ориентировался бы по карте, Рустам с упорством, достойным уважения, продолжал совершенствовать свои знания, наверное, поставив себе целью наизусть выучить ее. Что ж, пусть учит, это дело неплохое.

Майор перевел взгляд в глубь палатки, где снайперы Сергей Серегин – Корнет, Андрей Гусаров – Гусар и гранатометчик, он же тоже снайпер и связист группы Геннадий Карпушин – Есаул, увлеченно расписывали «тысячу» – карточную игру под неплохим интерес, прерванную появлением Гончарова.

Чуть в стороне разложил «РПК» (ручной пулемет Калашникова) пулеметчик Илья Дробышев – Дрога, который чистил безо всякой необходимости оружие, словно ласкал женщину. Причем делал это с явным удовольствием. Как говорится: все мы люди, все мы разные! Кто-то автомобиль личный чуть ли не языком вылизывает, кто-то пылинки с убора любимой супруги или невесты сдувает от избытка чувств, а кто-то, как Дрога, без пулемета обойтись не может. Но, надо признать, данное обстоятельство, а именно образцовое и исправное содержание Дробышевым «РПК», неоднократно являлось решающим аргументом в пользу группы при разрешении конфликтов с бандформированиями различного толка, которые случались у спецназа нередко. Ни разу пулемет Дроги не подвел, сказав в нужном месте и в нужную минуту свое веское свинцовое слово. Все вышесказанное ни в коем случае не свидетельствует о том, что другие бойцы группы относились к своему оружию халатнее Дробышева, но прапорщик все же в этом показателе был лучшим! В какой-то мере это диктовалось и тактической значимостью пулемета в бою. Как правило, он использовался в совокупности с магазинным гранатометом Карпушина при нанесении первого массированного удара по выбранной цели, имея задачу выбить из рядов противника основную массу главных сил, обеспечивая этим наиболее благоприятные условия действий группы. Так же важную роль «РПК» играл и при отходе подразделения, обеспечивая надежное огневое прикрытие! И в том и в другом случае прапорщик Дробышев с обязанностями своими справлялся отменно. Так что пусть чистит пулемет хоть сутками напролет! Для всех это только на пользу.

Итак, вроде все были чем-то заняты. Поведение одного только снайпера, прапорщика Петра Власенко – Власа, вызвало у командира группы недоумение. Прапорщик стоял возле открытого окна и что-то очень внимательно рассматривал через бинокль. Майор прикинул, куда мог так упорно смотреть снайпер? Получалось, на палатки медсанбата. Но что интересного он мог там увидеть? Какую-нибудь медсестру? Но для этого оптика не нужна, санбат находился в каких-то пятистах метрах от палаток отряда спецназа! Да и девушек в принципе ребята уже всех знали, за месяц вынужденного простоя успели познакомиться. Каждый по-своему. Вон Тарас, тот почти через сутки ныряет туда после отбоя к белокурой Людмиле из травматологии. Корнет тоже, хоть реже, но встречается с миниатюрной Настей из эпидемиологического отделения. И это для Гончарова, да и ни для кого в группе не являлось секретом. Но куда и на кого смотрит Влас? Интересно.

Обойдя стол, майор сзади подошел к прапорщику, слегка ударил его по левому плечу.

Тот дернулся и бросил, не отрываясь от окуляров:

– Отстань! Какого черта?

Майор позвал на ухо:

– Вла-ас?!

Узнав голос командира, снайпер тут же опустил бинокль, повернувшись к командиру:

– Пардон, майор! Думал, кто из ребят кайф ломает!

Вадим удивился, спросив:

– А ты что, уже через бинокль кайф ловишь?

Прапорщик улынулся, замявшись:

– Да нет! Увлёкся малость!

– Чем?

– Да вон, посмотри! Слева от душевой, за сушилкой. Видок, скажу тебе, командир, закачаешься!

Он передал бинокль Гончарову.

Майор взглянул в оптику, увидел душевую.

Прапорщик посоветовал:

– Левее, командир!

Отвернув немного влево, Вадим наконец заметил ТО, что так взволновало снайпера. А именно – почти обнажённую фигуру женщины. На ней, кроме узкой полосы трусиков и почти не скрывающего грудь бюстгалтера, ничего не было. Женщина лежала на простыне, брошенной на небольшой топчан, и нежилась под солнцем. Майор узнал ее:

– Так это же Марина Гордеева, старшая операционная сестра хирургического отделения?

– Ну!

– Что ну?

– Ну Гордеева, и что?

Майор взглянул на подчиненного:

– Ты что, первый раз ее видишь?

Прапорщик отрицательно мотнул головой:

– Нет! Вернее, да! В таком вот виде первый раз! Ты только глянь, командир, какая фигура? Ножки, попка, а груди? Какие груди? Как пули моего «винтореза» торчат! И волосы! Скажешь, не шикарная дама?

Светлые волосы медсестры были распущены и рассыпались до талии. Гончаров проговорил:

– Не скажу! Но ты же видел ее до сегодняшнего дня и ранее не восторгался так, хотя фигура женщины осталась такой, какой и была. Внешне она не изменилась!

Прапорщик досадливо поморщился:

– Э-э, Гончар, ну чего ты, в натуре? Да, я встречал ее, но одетой в халат-балахон, через который ни хрена не разглядишь, и волосы Марина постоянно под колпаком своим медицинским держит. А фейсом, сам видишь, сестричка не то чтобы очень. Но это когда одета, как монахиня. Сегодня же раскрылась во всей своей красе, тут же поразив мое равнодушное к женской красоте сердце. Это же надо, такая принцесса, оказывается, рядом обитает, а я, как лох, в палатке этой гребаной трусью. Нет, как хочешь, командир, но вечером ты просто обязан отпустить меня в медсанбат!

Гончаров заметил:

– Отпустить не проблема, все одно делать нечего, но, насколько мне известно, у Гордеевой уже есть хахаль – капитан – начпрод полка!

Власенко пренебрежительно скривился:

– Нашел тоже хахаля. Да я эту тыловую крысу вмиг отошью! Подумаешь, начпрод, капитан! С ним разберемся! А потом и сестричкой займемся!

Майор не согласился:

– Нет, Влас, не дело ты задумал.

– Ну почему? Этот начпрод женат, поторчит здесь положенный срок и свалит, а я, может, если все сложится, со всей серьезностью отношения с Мариной налажу!

– Когда тебе их налаживать? Ты знаешь, сколько нам тут без дела куковать? Не знаешь! И я не знаю. Но еще месяц прохлаждаться нам точно не дадут.

Прапорщик поднял указательный палец вверх.

– Вот! Поэтому и действовать мне надо стремительно, сегодня же атаковать сестричку, натиском ее взять. А начпрод отлетит. Не захочет сам, помогу! Но, клянусь, без рукоприкладства!

Майор махнул рукой:

– Делай что хочешь! Но смотри, чтоб без насилия, все по-доброму, по согласию. Иначе тут же из группы вышибу, понял?

Власенко расплылся в похотливой улыбке:

– Конечно, понял, командир! Тогда, это, может, я прям сейчас и подвалю к ней? Чего время терять?

– А построение отряда на обед?

– Черт! Обед этот еще! Там, – он указал за окно, – вон какой обед нежится, яйца пухнут. Может, отмажешь, командир?

Вадим посмотрел на своего молодого подчиненного, немного подумал, решил:

– Хрен с тобой, гигант половой мысли! Вали к своей красавице, но, напоминаю, чтобы без скандалов.

Снайпер, бросив бинокль, уже было метнулся на выход, но командир группы задержал его:

– погоди, самец! Ты если уговоришь даму, то перед тем, как застрять у нее между ног, соизволь сообщить, где будешь любовью заниматься. Хотя бы по телефону внутреннему. Чтобы можно было найти, если что! И еще! Утром в 6.00 быть в палатке как штык! Но я думаю, ты уже через полчаса вернешься!

– Вот только каркать не надо! Или я тебе что-то плохое сделал?

– Иди, Казанова!

Почувствовав свободу, Власенко пулей, чуть не опрокинув стол, вылетел из палатки.

Шарипов да и остальные спецы проводили снайпера удивленным взглядом, капитан спросил:

– Куда это он полетел, Вадим?

– В санбат! Живот прихватило! Так и на построении доложим!

Заместитель командира группы предложил:

– Может, мне следом в эпидемиологию сходить? Узнать конкретно, что с Власенко?

Гончаров, пряча улыбку, ответил:

– Не надо! Если что серьезное, медики сами нам сообщат.

Майор взглянул на время: 14.02. Двадцать минут до общего построения отряда. Интересно, получится у Власа так с ходу зацепить женщину? Вряд ли, но там, черт его знает! Петруха хлыст еще тот. Насчет возможной серьезности своих отношений он, конечно, заливал. Ни о каких подобных отношениях прапорщик, естественно, не думал. Да и нечем ему было думать. На данный момент вместо головы у Власа работает головка, а та настроена на одно. На что, известно. И все же сумеет он завлечь медсестру или получит отпор? Вадим поднял с кровати бинокль, встал у окна, направив оптику туда, где продолжала загорать женщина. Сейчас она подставляла солнцу спину и то притягивающее, что находится ниже. Офицеры группы одновременно посмотрели на командира, затем друг на друга. Пожали плечами, продолжив свои дела.

А в оптике показался Власенко. И шел он к загорающей даме с букетом алых роз. Вот прохвост. Никак розарий возле штаба полка ободрал?! Шустряк! Но молодец! Вариант обработки цели принял верный, по крайней мере в начальной его стадии. Вряд ли кто здесь, включая начпрода, дарил медсестре цветы. А вот Влас с этого и начал. Спец, одно слово!

Но посмотрим, что последует дальше?! Прапорщик подошел к женщине, и его появление стало для дамы неожиданностью. Она резко вырвала из-под себя простыню и накрылась ею, недовольно, как показалось майору, глядя на прапорщика. Власенко же, улыбаясь, протянул

медсестре цветы и сел на краешек топчана. Командир группы не мог слышать того, что говорил подчиненный, но тот как-то сразу заинтересовал Марину Гордееву. Вскоре недовольство на ее лице сменилось кокетливым вниманием. Она приняла цветы, а прапорщик пододвинулся к ней ближе. Майор подумал: а ведь найдет подход к медсестре пройдоха Влас, как пить дать найдет.

Подошел Шарипов:

– Да куда и на что это вы смотрите? Сначала Власенко в собачьей стойке стоял, теперь ты?

Командир, не отрываясь от бинокля, ответил:

– Не на что, а на кого. Ранее на одну медсестру из медсанбата, сейчас на то, как к ней клеится наш прапор!

Заместитель Гончарова хмыкнул:

– Нашел тоже занятие!

– А что? Интересно! И поучительно! Тебя это, впрочем, не касается, ты у нас семьянин примерный, а мне интересно. Нет, ты смотри, они уже щебечут. Так будто знакомы много лет! Ну, Влас, ну, шустряк! Жаль, слов не слышно. Чем он ее купил? Не одними же цветами?!

– Да брось, командир! Бойцы и так только на тебя глядят, еще минута – и все к окнам прильнут!

– Как прильнут, так и отольнут! И ты не мешай! Изучал карту? Так продолжай изучать, если она еще не надоела тебе.

Но досмотреть продолжение Гончарову не дали. В тамбуре палатки показалась веснушчатая физиономия посыльного по отряду. Он известил Гончарова, что его срочно вызывает командир «Набата».

Бросив бинокль на кровать, майор спросил:

– Прямо так и срочно?

Молодой прапорщик отделения обеспечения подтвердил:

– Так точно, товарищ майор, срочно!

– Одного меня вызывает или всех командиров подразделений?

– Только вас!

– А сам командир один или с начальником штаба?

– Вот этого не знаю!

Гончаров вздохнул:

– Ладно, идем!

И, повернувшись к заместителю, распорядился:

– Остаешься за меня!

Рустам, складывая карту, ответил:

– Мог бы не говорить!

– Положено. Я у командира!

Майор с посыльным вышел из палатки и, пройдя тропинку длиной метров в пятьдесят, зашел в ангар-бочку, штаб и личный отсек руководства отряда.

Встретил его дежурный, капитан Соловец, доложив:

– Командир в штабном отсеке.

– А чего вызывает, не знаешь?

– Нет. Но до вызова имел связь с разведуправлением объединенной группировки.

Гончаров протянул:

– Я-ясно! Кажется, спокойная жизнь кончается. Сеанс связи с разведкой ОГВ, это тебе не халам-балам, это серьезно. Ну что ж. Чему, как говорится, быть, тому не миновать!

Майор, поправив комбинезон, вошел в штабной отсек:

– Разрешите, товарищ полковник?

– Входи!

– Майор Гончаров по вашему приказанию прибыл!

– Вижу, что прибыл. Устраивайся за рабочим столом.

Командир первой диверсионно-штурмовой группы присел на табурет. Напротив расположился полковник, между ними легла карта Чечни.

Командир отряда указал на нее жестом:

– Догадываешься, для чего вызвал?

– А что тут догадываться? Давно ясно, что пора отряду и в горы прогуляться, не на отдых же нас сюда бросили!

Полковник согласился:

– Не на отдых, тут ты на все сто прав! Короче, Вадим, обстановка такова: по данным разведки, известный полевой командир Али Камалов, он же Змеелов, 22 июня наметил посетить свое родовое гнездо в селении Аласхан. С ним, предположительно, может быть небольшой, штыков в десять, но профессионально подготовленный отряд наемников. Отряд личной охраны Змеелова. Нам поставлена задача – перебросить к Аласхану штурмовую группу, которая должна заблокировать аул, а в дальнейшем, с появлением Змеелова, уничтожить банду. Причем самого Камалова взять живым. Как понял, для боевого выхода я определил твою группу.

Майор кивнул головой:

– Я это прекрасно понял!

– Вот и хорошо!

– Хочешь, бери карту с собой, хочешь, вызывай Шарипова в модуль, и здесь оценивайте обстановку, но чтобы через два часа предварительное решение по работе было принято! Ну и, естественно, доложено мне! В ночь, а точнее в 0.35, «вертушка» бросит вас в определенный вами же квадрат. Оттуда и заберет после окончания акции. Вопросы, Вадим?

– Да какие вопросы, товарищ полковник? Все ясно!

– Ну, тогда работай, майор, работай.

Командир штурмовой группы поднялся:

– Я все же пойду к себе! Там будет удобней!

– Дело твое! Сейчас, – Морозов посмотрел на свои «командирские» часы, – 14.25, значит, в 17.00. Пять минут тебе на подход-отход – фиксацию, полчаса на обед, жду с решением!

– Есть!

Майор Гончаров вышел из модуля командира отряда и направился к себе в палатку. Тут же по базе объявили команду построения на прием пищи!

Построение отряда проводил начальник штаба Дроздов. Он, внимательно осмотрев не совсем ровный строй, приказал:

– Командирам групп доложить о наличии личного состава. Можно с места.

Первым докладывать должен был Гончаров, так как его группа значилась под номером 1. Он и доложил:

– У меня все!

Но начальник штаба переспросил:

– Все ли, майор? Что-то я господина Власенко не вижу!

Командир отряда объяснил:

– У него голова разболелась! Перегрелся на солнце, наверное! Разрешил остаться в палатке!

Подполковник улыбнулся:

– В палатке остался? Тогда получается – это его тень возле душевой с одной обернутой в простыню дамой мило беседует.

Майор выдохнул воздух: вот черт глазастый, усмотрел-таки, но Влас, мудила, хорош. Не мог укрыться где-нибудь! Но ответил:

– Игорь Михайлович! Я не знаю, тень ли Власенко возле душевой обретаётся или он сам пошел к медикам. Главное то, что я разрешил ему не присутствовать на построении! Неужели этого недостаточно?

Начальник штаба заметил:

– Это непорядок, товарищ майор!

– А вот с этим, порядком во вверенном мне подразделении, позвольте уж мне как-нибудь самому разобраться.

Дроздов, будучи человеком, что называется, «своим», усмехнулся:

– Ну, разбирайся, Вадим! Разбирайся! Вот только то, что люди у тебя перегреваются не на самом жарком, мягко говоря, солнце, плохо! Надо исправлять ситуацию!

Майор буркнул, кляня своего снайпера, который все же подставился сам и дал возможность Дроздову подколоть Гончарова:

– Исправлю! В самое ближайшее время!

– Отлично!

Начальник штаба перевел взгляд на командира соседнего подразделения:

– Так! Что у нас во второй группе?

Выйдя из столовой полка, Гончаров обратился к Дробышеву:

– Дрога! Вали к медсанбату, к душевой, увидишь там Власа! Тащи его в палатку!

– А...

– Никаких «А» и «Но»! Тащить безо всяких базаров! Скажи, что он очень нужен мне!

– Понял!

– Выполняй!

Группа вернулась в палатку, и личный состав по выработанной служебной привычке уже намеревался завалиться на кровати – поспать часа полтора, но Гончаров остановил порыв подчиненных:

– Отставить отбой! Всем за стол!

Офицеры переглянулись, но команду выполнили.

Вошел Дробышев с Власенко. Последний, подойдя к командиру, спросил:

– Что за срочность, Гончар?

Вадим прищурил глаза:

– Ну, как дела на любовном фронте?

Лицо снайпера расплылось в довольной улыбке:

– Все как надо, майор! Сегодня вечером, вернее, ночью, это потрясающая, должен заметить, сестричка будет моей! Ух, я уж обслуживаю ее, не то что какой-то тыловой задроченный капитан.

– Да?

– Сто пудов, командир!

Гончаров положил руку на плечо подчиненного:

– Сто пудов, говоришь? Сомневаюсь! Более того, сегодня вечером, вернее, ночью, ты, любитель костра и солнца, будешь обнимать холодный камень или сосну далеко отсюда!

Личный состав группы, прекрасно слыша разговор командира с подчиненным, удивленно уставился на командира. С не меньшим удивлением глядел на Гончарова и Власенко. Он проговорил:

– Мы уходим на прогулку?

– Вот именно, друг мой Петя! И ты у меня первый кандидат на бессонную ночь в дозоре!

– А эта милость за что?

– За то, Влас, чтобы начальству в ненужном месте и ненужное время на глаза не попался, ставя своего командира в чрезвычайно неловкое положение!

– Не понял. Нас никто не мог видеть, разве что из окна нашей палатки. Но в ней, кроме своих ребят, никакого начальства не было!

– Хорошо базарить, Влас! Дроздов тебя засек с медсестрой, а уж как и откуда он это сделал, спроси у него сам, я разрешаю, но позже, а сейчас к столу!

Убедившись, что группа в полном составе слушает его, майор довел до личного состава содержание разговора с командиром отряда, закончив:

– Вот такие дела, ребята! Погрелись на равнине, побездельничали, пора и работой заняться! Сейчас берете радиостанции и расходитесь по базе. Проверьте работоспособность раций в разных режимах, включая обеспечение бесперебойной связи в условиях постановки противником активных радиопомех! После чего готовите боевую форму и оружие. С 16.50 до 23.00 – сон! Всем! Власенко в том числе!

Прапорщик поднялся:

– До медсанбата добежать разрешишь? Предупрежу хоть, раз такой сикиш образовался!

Майор разрешил:

– Добеги! Во время проверки приборов связи! Но чтобы я не искал тебя, понял?

– Так точно!

– У меня пока все! Уточнение задачи непосредственно перед вылетом и непосредственно на месте работы! Все свободны! Капитану Шарипову остаться!

Майор расстелил карту:

– В квадрате 50.12 аул Аласхан. Он указан достаточно подробно, с прилегающими территориями. Если смотреть с севера, то по крайней третьей улице западной оконечности селения в крайнем доме послезавтра должен появиться Али Камалов.

– Змеелов?

– Он! И отряд его охраны, предположительно наемников в десять. Наша задача обработать цель, захватив этого Змеелова! На принятие предварительного решения менее двух часов. Давай думать, как лучше выполнить приказ. Думать автономно. В 16.30 поделимся соображениями и придем к общему знаменателю! В 17.00 я уже должен быть на докладе у Морозова.

Заместитель командира проговорил:

– Все ясно!

И склонился над картой.

То же самое сделал и майор Гончаров.

Селение Аласхан представляло собой небольшой, но плотно населенный и, как это принято сейчас говорить, крепкий аул. То есть еще не разрушенный войной. Здесь и жила многочисленная семья полевого командира Али Камалова, Змеелова.

Свое прозвище бандит заслужил благодаря тому, что до войны промышлял ловлей ядовитых змей, каждый сезон выезжая в Среднюю Азию на заработки. Профессия змеелова выработала у Камалова осторожность, отличную реакцию, способность предчувствовать опасность и уходить от нее, если не было возможности на месте ликвидировать угрозу. Он был очень хитер. Всегда рассчитывал свои силы перед той или иной акцией. Не считал зазорным отступить, когда понимал, что противник сильнее. И в то же время, если действовал, то действовал стремительно, решительно. Но... расчетливо. В этом была его и сильная, и одновременно слабая сторона. Приходя к выводу, что расчеты верны, Змеелов никогда не отступал от принятой за основу тактики боя. Впрочем, этим еще никто из федералов воспользоваться не сумел. Как-то будет на этот раз? Все, что знал Гончаров о Камалове, он знал от других, лично со Змееловым и его бандой еще не встречаясь. Теперь ситуация изменилась. И встреча с Али состоится. По крайней мере, должна состояться. И только тогда станет определенно ясно, настолько ли неуязвим Камалов и правдивы ли те данные, что распространяются о нем разведуправлением Объединенной группировки войск.

Итак, селение Аласхан. Майор закурил.

Да, оно небольшое, дворов на сорок, если верить карте, и тянется вдоль дороги из Хатани в Гали до площади с мечетью одной улицей, далее двумя или тремя рядами домов, окруженных виноградниками и садами. Дорога на Гали проходит верхней улицей, если смотреть с юга селения. Нижняя улица ничего особенного собой не представляет. Дома на ней, видимо, были пристроены к аулу сравнительно недавно, но до войны, и воротами должны смотреть на ограждения садов среднего ряда домов. По северной окраине протекает арык. Он является продолжением ручья, вытекающего из неглубокого ущелья, по которому и проходит трасса Хатани – Гали. Далее на север – равнина, сплошь изрезанная мелкими балками и крупными оврагами. Ручей, преобразующийся в рукотворный канал, на въезде в ущелье перекрыт мостом. Широким и длинным, на бетонных опорах, за ним на равнине – низина, там скапливается вода, несущаяся потоком с гор по ущелью во время дождей. На юго-западе селение ограничивается склоном начинающегося перевала. Сам он и вся южная окраина селения представляют собой лесной массив, на склоне преобладают кустарник и сосны, южный массив – сплошной лес. С востока Аласхан полностью открыт. «Зеленка» отходит от аула, равнина переходит в пастбище. Между ними асфальтированная дорога на Хатани.

Вот что собой по карте представляет селение Аласхан. Нормальный аул, с нормальной жизнью, если бы не одно «но», которое состоит в том, что у самого подножия перевала и начала лесного массива находится большая усадьба, так называемое родовое гнездо полевого командира Камалова. Эта усадьба, а также лица, спешащие туда, и являются целью для диверсионно-штурмовой группы отряда спецназа «Набат». Схемы самого здания не было, из чего следовало, что группе придется отрабатывать задачу вне дома, на подходе Змеелова с его бандой к усадьбе. Да это был бы самый приемлемый вариант. Потому как, во-первых, противник относительно открыт, а во-вторых, вероятность поражения членов семьи Камалова, а это отец с матерью, куча женщин и детей, значительно меньше, нежели при штурме каменного строения. Подойти к усадьбе можно с трех сторон. От Хатани и Гали автомобильным транспортом, с перевала и из «зеленки» – если банда предпочтет пеший подход к объекту. Будут ли бандиты подходить к селению одним отрядом? Трудно сказать. Но все же, учитывая хитрость Змеелова, наверное, реальнее предположить, что он разделит банду. И не только по количественному составу, но и по времени выхода к усадьбе. Проще говоря, сначала, скорее всего, вышлет вперед разведывательную группу, которая, обследовав все селение и подходы к нему, займет оборону. После чего со второй группой объявится Камалов. И неважно, что поблизости от Аласхана нет ни блокпостов, ни российских армейских войсковых частей. Змеелов будет страховаться. Значит, что? То, что штурмовой группе спецназа надо применить ту же тактику, но с опережением по времени. Приняв свое, сырое пока решение, майор взглянул на заместителя. Шарипов также оторвался от карты, бросив остро заточенный карандаш, которым делал какие-то пометки в своем блокноте, на стол.

Гончаров спросил:

– Ну, что, Рустам?

– Да ничего особенного, командир! Хорошо, если банда выйдет с обычным оружием. Плохо, если у нее окажутся какие-нибудь сюрпризы типа огнеметов «Шмель»!

Майор проговорил:

– Возможно, мы еще получим дополнительную информацию по отряду Змеелова. А пока будем исходить из стандартной схемы вооружения бандитов. Как думаешь, как Камалов будет выходить к усадьбе?

Капитан доложил свои соображения.

Гончаров улыбнулся. Они чуть ли не слово в слово повторяли расклад обстановки самим командиром. В принципе, Рустам почти буквально повторил то, о чем до этого думал Вадим.

Увидев улыбку на лице командира, Шарипов спросил:

– Тебе что-то кажется смешным, Вадим?

Гончаров поспешил успокоить заместителя и друга:

– Нет, нет, Рустам, что ты. Просто наши оценки общей обстановки возле селения Аласхан полностью совпали!

– Ну раз так, то хорошо!

– Кто бы спорил. Теперь давай о том, как предлагаешь действовать.

Капитан вновь взялся за карандаш:

– Я предлагаю разделить нашу группу...

Он кратко, но подробно довел до командира свой план предполагаемых боевых действий у усадьбы Камалова, так же как и Гончаров, отдав предпочтение встрече банды на подступах к аулу.

Майор выслушал заместителя. Согласился с ним во всем за исключением использования моста, вернее, пространства под ним как позиции раннего обнаружения противника. На этот счет он произнес:

– Нет, Рустам, здесь, по-моему, ты допускаешь ошибку. Конечно, не исключено, что бандиты проигнорируют мост, но вряд ли. Слишком он заметен, а следовательно, привлекателен. Тем более находится от центральных ворот ограждения усадьбы в каких-то ста метрах. А позицию там нам не замаскировать, даже подвесив на время бойца к перекрытиям опор.

Капитан возразил:

– Так я не предлагаю сразу установить там пост.

– А когда же?

– Когда разведка Змеелова обследует местность! Ведь если основную часть отряда нам удастся зацепить вне усадьбы, то дозоры, которые Камалов выставит обязательно, тоже придется снимать. И в этом случае позиция под мостом выгодна во всех отношениях. С нее можно перекрыть и отход бандитов в низину, и заблокировать дорогу на Гали, и обеспечить при необходимости огневой удар по склону перевала. Я уже не говорю о пространстве перед усадьбой!

Но командир отряда не принял предположение заместителя:

– И все же, Рустам, запускать ребят под мост рискованно. А все, что ты перечислил, легко можно осуществить с западной оконечности низины. Разница в расстоянии тридцать-пятьдесят метров, а риск значительно меньше! Так что мост пока отбрасываем. Возможно, мы вернемся к нему, непосредственно выйдя к селению и воочию оценив реальную обстановку. Пока же оставляем его!

Капитан пожал плечами:

– Ты командир, тебе виднее.

– Да брось ты, Баскак! У тебя все?

– Пока все!

Майор повторил:

– Пока все.

И, свернув карту, ударил ладонью по столу:

– Ну, все, значит, все! Свою работу на первом этапе мы выполнили, посмотрим, чем еще дополнит ее полковник Морозов. Сколько у нас на «котлах»?

И посмотрев на часы, сам же ответил:

– 16.20. Пора бы нашим орлам вернуться да заняться экипировкой! Что-то долго они по базе бродят! Вызови их по одному, Рустам, этим и связь проверишь, и людей вернешь!

Капитан начал поочередно вызывать подчиненных.

Те ответили сразу и в порядке вызова. Получив приказ вернуться в палатку, тут же ввалились в нее. Оказывается, бойцы уже давно отработали эфирное взаимодействие и вышли к месту своей временной дислокации. Но увидев через форточки офицеров, напряженно работающих с картой, решили не мешать, расположившись с фланга палатки, скрывшись за брезентом от почти прямых лучей жаркого южного солнца.

Началась суета с подготовкой обмундирования и оружия.

В 16.50, как и было запланировано, уложив бойцов спать, майор Гончаров вышел из палатки. Перекурил неспешно и направился к штабному модулю, где его ждали командир отряда и начальник штаба. Когда Вадим вошел в служебный отсек, минуя дежурного офицера, Морозов с кем-то разговаривал по телефону. Он рукой указал майору на стул.

Гончаров присел на указанное место и посмотрел на начальника штаба. Тот, кивнув на телефон, тихо проговорил:

– Разведуправление!

Вадим кивнул: мол, все понял.

Выслушав вновь поступившую информацию, полковник опустил трубку на рычаги аппарата секретной связи.

– Так, Гончар, задача твоя усложняется!

– В каком смысле?

– В прямом, майор, в прямом!

– Змеелов внес коррективы в свои планы?

– Нет! Но вот численность группировки его сопровождения, по уточненным данным, увеличилась до двадцати человек.

Майор спокойно произнес:

– Это не столь важно, главное, как вооружена банда и каким маршрутом она планирует выйти к Аласхану?

– Решил оприходовать Камалова на подходе к усадьбе?

– Да. Но предварительное решение я доведу, с вашего позволения, позже, сейчас же хочу узнать о вооружении бандитов и маршруте выдвижения к аулу.

– По данным все той же разведки, вооружение боевики имеют обычное, автоматы «АК-74», частью с подствольными гранатометами, два пулемета «РПК», пистолеты «ПМ» и гранаты как наступательные «РГД-5», так и мощные оборонительные «Ф-1». Возможно, я подчеркиваю, возможно, об этом данных нет, тем не менее наемники, а именно из них состоит отряд охранения Змеелова, могут иметь и пару американских кассетных гранатометных систем. Таковые в арсенале Камалова имеются! Сложнее с маршрутом. Разведке не удалось выяснить, каким путем пойдет Змеелов. Очевидно одно, передвигаться бандит будет пешим порядком и со стороны населенного пункта Шуни.

Майор бросил взгляд на вновь разложенную карту. Сориентировавшись, произнес:

– Значит, с юго-запада? Через «зеленку»?

– Судя по всему, получается так, но где гарантия, что этот хитрый пес Камалов не решит сделать крюк и обойти свой аул? А от него всего можно ожидать. Ну, ладно, с этим постараемся разобраться, в конце концов, мы можем встретить банду с любого направления или со всех сразу. Дело в другом. Хватит ли мощи одной штурмовой группы, чтобы справиться с отрядом в двадцать профессионально подготовленных наемников? Вот что сейчас меня беспокоит больше всего. Не усилить ли штурмовое подразделение еще одной группой?

Майор ответил:

– Не стоит! Резерв держать поблизости можно, да и нужно, но выводить к аулу более одной штурмовой группы, думаю, не следует. Как не следует переоценивать профессиональные возможности наемников Змеелова. Это же шушера со всего света, включая и Россию. Да, их, конечно, готовили в лагерях и кое-что они умеют. Но у них нет и не может быть главного. Сплоченности коллектива, потому что деньги свои они отрабатывают поодиночке. И особо не стремятся лечь костями за дело ваххабитов, тем более попасть к нам в плен. А посему отряд наемников больше похож на стаю шакалов. Когда перед ними слабый противник, они герои, но стоит разок хорошо получить в жало, идут на попятную! Проверено.

Начальник штаба спросил:

– А не переоцениваешь ли ты свои силы, Вадим? Это очень опасно!

– Я высказал свое мнение. Окончательное решение принимать вам. Как скажете, так и будет! Мне, в принципе, без разницы, одному выходить на банду или с кем-то в паре. Слава богу, приходилось работать в разных ситуациях.

Командир, выслушав диалог Гончарова с Дроздовым, вернулся на свое место.

– Так! Закончили дискуссию! Докладывай, майор, вариант своего решения, но уже с учетом изменившейся обстановки. Или тебе требуется дополнительное время, чтобы сформулировать и скорректировать его?

– Да нет! Ничего мне не требуется. Я предлагаю следующий вариант предстоящего боевого выхода своей штурмовой группы...

Выслушав Гончарова, и командир, и начальник штаба согласились с планом майора. Единственно, решили все же усилить группу спецназа вторым подразделением, в задачу которого входило выдвижение в лесной массив с целью раннего обнаружения банды и в дальнейшем ее сопровождение до Аласхана с тыла, а при необходимости ввод ее в бой в качестве резерва. Командир второй группы майор Алексей Соловьев на время операции под кодовым названием «Гюрза» оперативно подчинился майору Гончарову. Закончил совещание командир отряда:

– Ну, вроде все обсудили! Давай, Вадим, отдыхай, с Алексеем Соловьевым я поговорю отдельно. Взаимодействие согласуете на месте. Построение сводного подразделения в 0.10 у вертолетной площадки. Если нет вопросов, иди.

Гончаров поднялся, вышел из модуля. На улице было жарко. Но скоро жара начнет спадать, а ночью в Чечне и вовсе будет прохладно. А сейчас жарко! До чего же не любил солнце майор Гончаров, кто бы знал! Но ничего не поделаешь!

Воевать пока приходится на юге. И дай бог, чтобы здесь закончилась эта непонятная и никому не нужная война. Хотя, нет, кому-то она нужна. Очень нужна, раз костер ее постоянно подпитывается и из-за «бугра» и, что самое обидное, из сердца самой России. Знать бы КТО конкретно греет на этом руки. Оторвал бы их, к чертовой матери ... вместе с головами! Но думать об этом бессмысленно и вредно. Лучше потратить оставленное время на сон! Предстоящие сутки реально обещают стать бессонными, а возможно, не только сутки. Там видно будет, сейчас же – спать!

Майор прошел в палатку группы и, не раздеваясь, упал на свою кровать, мгновенно уснув, лишь коснувшись головой подушки. И никакая жара не была помехой вынужденному и крайне необходимому отдыху офицера спецназа. Ни жара, ни мухи, сразу облепившие лицо майора.

Глава 2

Вертолет доставил штурмовую группу майоров Гончарова и Соловьева в заданный район в 1.05. «Ми-8» совершил посадку на небольшую ровную площадку между двумя балками почти на границе квадрата 50—12. Бойцы покинули борт, и «вертушка», взмыв вверх, исчезла в темном небе. Командиры групп осветили карту. Гончаров как руководитель операции «Гюрза» поставил задачу Соловьеву:

– Давай, Леша, вытягивай свою группу и – вперед на северо-восток, в обход Аласхана. Селение ты должен успеть пройти в темное время суток, а сейчас светает рано. Уйдешь в «зеленку» на удаление пяти километров, там растянешь цепь так, чтобы полностью взять под контроль южное направление подхода банды Змеелова. Как закрепиться на позициях – доклад мне. Дальнейшую задачу ты знаешь! В случае необходимости я скорректирую ее! Лады?

– Вопросов нет. Я начал.

– Давай, Леш, только прошу, в темпе и аккуратно.

– Как учили. Пошел я!

– Удачи!

Майор Соловьев, отдав короткую команду своему подразделению, первым начал спуск в левую балку, которая должна вывести спецназ как раз к восточной оконечности аула Аласхан.

Майор Гончаров построил свою штурмовую группу.

– Совершаем форсированный марш до известного вам селения. Единым подразделением идем до низины перед мостом. Там короткая остановка и уточнение задачи. Влас, в передовой дозор, Тарас и Корнет по флангам, дистанция между бойцами на расстоянии визуальной видимости, я во главе оставшейся группы, капитан Шарипов в замыкании. До объекта порядка десяти километров несложного по рельефу и удобного для совершения марша пространства, так что кровь из носу, но к 2.40 мы должны выйти к низине! Вопросов не принимаю. В установленном порядке и режиме, вперед!

Группа, разбившись на четыре части, вошла в правую, если смотреть в сторону аула Аласхан, балку. Начался марш на рубежи ожидания и подготовки встречи противника. Звездное небо и полная луна освещали равнину.

Как и было запланировано, отряд Гончарова вышел к низине ровно в 2.40, даже раньше, но немного, минуты на две. Майор указал бойцам на арык, делающий поворот за первым рядом домов селения. Перед каналом высокой стеной поднимался камыш. Туда и решил направить группу майор Гончаров, изменив первоначальный план обосноваться на обрыве впадины. Обрыв был практически лишен растительности, хотя на карте значились густые кустарниковые заросли. Вот они, первые неожиданности реальной оценки обстановки на местности, а не в штабной палатке. Будут и другие, это по своему опыту прекрасно знал командир группы спецназа и в принципе был готов к ним. Главное, не суетиться. Стоило помнить одно – задачу выхода, а остальное решать по реальной обстановке. Так Гончаров и поступил. Скрыв личный состав в камышах, он объявил привал, одновременно начав ставить задачу второго этапа – блокирования селения:

– Делим группу на два отделения, первое – наблюдение и обнаружение банды, второе ударное. Деление подразделения, сами понимаете, чисто условное, так как в штурме будем участвовать все. Особое внимание уделяю тому, что главарь наемников Али Камалов, он же Змеелов, должен быть взят живым, в крайнем, подчеркиваю, в крайнем случае, раненым, но так, чтобы мы смогли доставить его на базу! Первым отделением командует капитан Шарипов, вторым – я. Общее руководство действиями группы также на мне. Ко мне должна стекаться и любая информация по операции.

Гончаров оставил при себе снайпера Тараскина, снайпера-гранатометчика Карпушина – Есаула и снайпера Власенко. Прапорщики Серегин – Корнет, Дробышев – Дрога и Гусаров – Гусар поступили в распоряжение Шарипова – Баскака.

Майор обратился к капитану:

– Сейчас проведешь свое отделение по низине, одного человека оставь на обрыве, кусты там все же есть, второго подними на склон. С третьим обойди аул. В «зеленке» место наблюдения и за массивом, и за усадьбой определишь сам, но далеко не углубляйся. По пути попытайся поймать по паре змей на каждого, сейчас их еще полно вокруг.

Шарипов удивился:

– А это еще зачем?

Вадим объяснил:

– А затем, чтобы разведку Змеелова отпугнуть. У него в отряде наемники, а те не местные, которым всякие ползучие гады привычны. Если с позицией наблюдателя сблизится наемник, пусть наш швырнет ему под ноги гюрзу или щитомордника, это что поймаете. У того сразу отпадет охота обследовать участок, наемник уйдет в сторону, подальше от змеи.

– Но держать при себе змей опасно.

– Опасно, если они ядовиты. Вот вы и обезвредьте их, вырвав к чертовой матери все зубы у этих тварей. Как это делается, знаешь, платок в пасть и резкий рывок. И все, гюрза безобидна, как наш российский уж, правда, внешне страшнее будет. Ну а кобр прихватите, еще лучше, их и нейтрализовать легче, и эффект они создают впечатляющий! Хотя, если не хочешь, не прибегай к подобной уловке. Это не приказ, это совет.

– Хорошо, Гончар, приму к сведению.

– Прими и давай начинать выдвижение. Скоро рассвет, а люди тут встают с восходом солнца. Мысль понял?

– Так точно, командир!

– Удачи тебе, Рустам, и не забывай, кроме официального доклада, нет-нет, да напоминай о себе.

– Хорошо! Тебе тоже удачи, Гончар.

– Давай!

Первое отделение бесшумно спустилось в низину, которая в это время года представляла собой потрескавшийся участок пустыни. Но это только сейчас. Стоит в горах пройти приличному дождю, и вода здесь будет кружить мощным водно-грязевым потоком.

Вадим, как ни старался, не применяя прибор ночного видения, увидеть бойцов Шарипова, но так и не заметил никого в низине. Ребята работали спокойно и профессионально, сразу же, видимо, применив средства маскировки.

Майор повернулся к тем, кто остался с ним:

– Ну что, гвардейцы, приуныли? Курить, наверное, хочется?

Власенко признался:

– Если честно, сил нет!

– Да? Ну, давайте в балку по одному и смотрите, дым по земле и за собой никаких окурков с пеплом.

Прапорщик, так яростно перед выходом атаковавший медсестру медсанбата, первым пополз к склону небольшого оврага. Гончаров остановил его:

– Влас?

Тот обернулся:

– Да?

– С сестричкой попрощаться успел? Я как-то забыл на базе тебя об этом спросить!

Снайпер махнул рукой:

– Не сыпь мне соль на сахар, командир! И так сердце кровью обливается.

– И чего это оно обливается? Вернешься, продолжишь роман!

– Ага! Во-первых, еще надо вернуться, но это ладно, пустяки, вернемся, куда мы денемся, а во-вторых, как представлю, что ее сейчас этот зачуханный начпрод под простыней лапает, вить от бессилия хочется. Удавил бы гниду.

Командир группы улыбнулся:

– Так он вроде раньше тебя к Марине пристроился. И это ты пытаешься отбить у него даму. Какие ж к начпроду претензии?

– Да пошел он, фуцин драный! Но гадам буду, вернусь, узнаю, что капитан нырял в мое отсутствие – жало расшибу.

– Если дама не захочет, попросту делать у нее будет нечего! Так что ты уж лучше уповай на то, что завладел ее сердцем. А то, что получается, и ты по вкусу, и капитан?

– Да когда ей было ко мне прильнуть? Если бы дня два-три еще побыть на базе, тогда другой базар, а так? Но останься мы сегодня ночью в гарнизоне, я б ее так оприходовал, что она не то что о капитане, о любом генерале забыла бы. Но... облом! Вот у меня всегда так! На любовном, я имею в виду, фронте. Только что-то начинает складываться, херак вводная или еще какая напасть. Одно утешение, в Подмоскowie к проституткам можно выбраться. Вот там безо всяких проблем. Только «гранды» отстегивай.

– Ладно, Казанова, ползи, куда полз, другие тоже курить хотят!

– Так сам же остановил меня!

– Ползи!

Перекурив, бойцы вновь заняли место возле командира. Гончаров приказал отделению выдвинуться правее, к месту, где арык за крайним домом первой улочки делал поворот, тем самым ограничивая аул с запада. Так, имея перед собой проход к усадьбе Камалова и хорошо видя массивные ворота, Гончаров решил оборудовать скрытную позицию наблюдения. Прапорщики приступили к выполнению задания.

Тем временем рассвело. И тут же пошли доклады бойцов первого отделения. Сначала пулеметчик Дробышев сообщил, что нашел прекрасное местечко, глубокую ложбину, будто специально под него природой оборудованную, из которой прапорщик контролирует саму низину, часть дороги из ущелья, мост и пространство под ним, но здесь только до опор, далее ему хорошо виден склон начинающегося перевала, практически весь аул, и это было важно, а также фронт и правый фланг ограждения усадьбы Камалова с верхним этажом и крышей здания.

Командир группы оценил позицию пулеметчика. Для «РПК» лучшей просто не придумаешь. Одно спросил майор у прапорщика:

– Если возле тебя возникнут посторонние люди, они не обнаружат позицию?

Дробышев ответил уверенно:

– Нет, командир, не обнаружат, слева у меня тут куст, я его передвижным сделал. Если что, засажу на маскировочную сеть, и порядок.

– Ну, смотри, а то прими дополнительные меры страховки.

– Ничего лучшего, Гончар, не придумать, а заняться и помимо наблюдения у меня есть чем?

– Что такое?

– Да скорпионы, я их маму! Этих тварей с загнутыми хвостами, словно что-то манит в мою ложбинку. Может, самку их придавил?

– Все может быть! Но вместо того чтобы отбиваться от них, лучше бы вспомнил о баллончике с аэрозолем.

– А ведь точно! Во, бля, совсем забыл о спецсредствах. Спасибо, командир, что напомнил. Сейчас мы этих членистоногих отгоним так, что дорогу обратно надолго забудут!

– Давай! И все внимание на сектор наблюдения, он у тебя достаточно широк.

Дробышев вздохнул:

- Да уж! А что поделывать?
- Наблюдай, конец связи!
- Наблюдаю! Конец!

Следующим вышел на связь Гусаров. Он доложил, что занял позицию на склоне перевала, не видимом со стороны дороги и командира. Гусар взял под контроль выход из «зеленки» по всей ее длине вдоль аула и тыловые подходы к усадьбе.

После непродолжительного эфирного молчания отозвался и капитан Шарипов:

- Гончар! Я – Баскак! Как слышишь?

Майор ответил:

- Слышу нормально! Что у тебя?
- А у меня небольшой сюрприз!
- Надеюсь, не из неприятных?

– Как сказать?! В общем, прямо за усадьбой Камалова, в лесу, начинается вполне приличная грунтовая дорога, уходящая на юго-запад, как раз в сторону Шуни, откуда должен появиться Змеелов.

Командир группы поинтересовался:

- Дорогой пользуются?

– Судя по накату, да, но... до определенного места, а именно до развилки в глубине леса, примерно метрах в пятистах от усадьбы.

- Что еще за развилка?

– Обычная развилка! Одна дорога продолжается прямо, то есть на юго-запад, другая отходит в сторону и уходит в лес почти параллельно аулу. Я прошел метров сто, грунтовка продолжается. Вот по этому участку и машины, и гужевые повозки проходят часто, трава на колее почти вся вытоптана. Та же дорога, что уходит к Шуни, используется значительно реже, можно сказать, почти не используется, заросла травой. Но иногда по ней проходят автомобили, скорее всего «УАЗы», машины больших габаритов посшибали бы ветки деревьев, что растут по обеим сторонам дороги, но они не тронуты.

Гончаров проговорил:

– А на карте ни хрена подобного не обозначено! Ну, ладно, значит, говоришь, прошел сто метров и конца грунтовки не видать?

- Нет!

- Оставь ее! Где ты устроил Корнета?

- У развилки!

– Хорошо! Пусть остается там, а ты окопайся, где остановился. Посмотрим, не воспользуются ли этой трассой местные чабаны в ближайшие сутки!

- Принял, выполняю!

Вадим перевел радиостанцию в режим ожидания, потер руки.

- Ну вот, кажется, и закольцевали усадьбу.

Власенко спросил:

- И теперь что? Будем ждать чурбанов?

– Угадал! Будем ждать чурбанов. Понимаю, это менее приятно, чем ожидать встречи с женщиной, но ничего, Влас, не поделаешь! Работа у нас такая!

– А я что? Я ничего. Мне все до фени. Получил приказ – выполнил, и все дела! Это тебе с Баскаком думать надо, а наше, – Власенко указал на друзей-прапорщиков, устроившихся в камышах, – дело маленькое.

Майор вздохнул:

– Эх, Влас! Чувствует мое сердце, достанешь ты нытьем своим. Надо тебе какую-нибудь конкретную задачу определить.

Прапорщик поднял обе руки вверх:

– Все, командир, молчу!

Но было поздно: Гончаров уже принял решение, как использовать своего не в меру непоседливого подчиненного:

– Вот что, Петя! Ты сейчас давай ложись спать. А ночью, как стемнеет, пойдешь к Шарипову.

– Зачем?

– Я тебе перед отправкой все подробно и популярно объясню.

Власенко сплюнул в траву:

– Ну вот, допиз...ся! Нет, сидел бы молчком, как остальные, теперь шарахайся ночью по этим лесам да взгорьям, чтоб им пусто было!

Гончаров приказал, не намереваясь больше слушать снайпера:

– Отставить разговоры! Спать!

– А если не усну?

– Препарат из аптечки примешь, я разрешаю! Отрубись как миленький.

– Да, чтобы...

Майор не дал договорить прапорщику:

– Все, Влас, сказал, спать, значит, спать! Чтобы через минуту я тебя не видел и не слышал. Испарился!

– Есть!

Спустя несколько минут, устроив себе камышовое ложе, Власенко уже спал детским, безмятежным сном, не принимая никаких специальных препаратов.

В 12.25 на связь вышел майор Соловьев, доложив, что его группа заняла рубеж наблюдения по южной границе квадрата 50—12, что указывало на удаленность спецназа от чеченского селения в шесть с небольшим километров.

Гончаров, выставив дозор, приказал личному составу организовать сменный отдых, предварительно связавшись с командиром отряда и сообщив полковнику Морозову о выходе подразделения в заданный район и готовности его к выполнению поставленной задачи.

Остаток дня тянулся долго. Гончаров, как ни пытался, уснуть не смог, мешали комары. А вот к ним, в отличие от мух, майор привыкнуть не мог никак. Не помогала и специальная мазь. Один писк этих «бекасов» выводил командира группы из себя. А у арыка и в камышах комаров было много. Очень много. Чтобы отвлечь себя, он занял место дозорного и в который уже раз прокручивал варианты развития событий завтра, двадцать второго числа. Откуда точно появится Змеелов? Прибудет ли он в сопровождении всего отряда из лесного массива или разобьет охранение на части, постепенно вводя его в аул? Где по приходу он планирует разместить бандитов? И что конкретно заставило Камалова посетить родовое гнездо? Вопросов у Гончарова возникло много, а вот ответа на них, практически, ни одного. Вернее, вариантов действий у Змеелова было столько, что просчитать их все не представлялось возможным.

В 21.00 майора вызвал командир отряда:

– Гончар! Я – Первый!

– Слушаю вас, Первый!

– Прими кое-какие уточнения по задаче. Змеелов находится в Шуни.

Командир группы уточнил:

– Один или с бандой наемников?

– А сам-то как думаешь?

– Не знаю! При себе Камалов может держать всего пару человек, остальных оставив в лесу.

– Нет! Банда собрана в одном месте. Отдыхают.

Гончаров поинтересовался:

– А это место и прямо сейчас другими штурмовыми группами обработать в Шуни нельзя? Пока бандиты отдыхают?

– Нельзя! Штурм селения с ходу результатов не даст! В лучшем случае удастся рассеять банду. И в Шуни у Змеелова слишком много путей отхода.

– Понял. Следовательно, ночью он двинется на Аласхан?

Морозов подтвердил:

– Скорее всего, но не обольщай себя мыслью, что он поведет отряд через лес скопом.

– А я не обольщаюсь, иначе не стал бы закольцовывать аул, но на месте удалось выяснить одну интересную деталь.

– Какую именно?

Майор доложил командиру отряда о лесных дорогах с юга от заблокированного селения, пояснив:

– Одна дорога уходит как раз в сторону Шуни! Возможно, она и обрывается где-нибудь в лесу, но думаю, что все же тянется до соседнего населенного пункта. Вторая отходит от первой на небольшом удалении от аула и далее тянется параллельно ему. Кстати, это дорога, учитывая ее внешний вид, нередко используется местными жителями. Вопрос, почему от западной окраины, а не, скажем, откуда-нибудь напрямую? Хотя, может быть, эта грунтовка входит в Аласхан. Тогда в чем ее значение?

– Ты это у меня спрашиваешь?

– Нет, полковник, мысли вслух! Ночью я проверю эту трассу.

– Обязательно проверь. Для чего-то она проложена!

– Несомненно!

– Пока все. Будут новости, свяжемся, я постоянно на приеме.

– Добро, конец связи!

И не успел командир штурмовой группы отключиться от отряда, как его по местной связи вызвал прапорщик Дробышев:

– Командир, по второй от тебя улочке на выход из селения прет арба!

Майор раздвинул камыши, навел на аул бинокль и увидел повозку, состоящую из здорового серого в крапинку осла с телегой на больших колесах. Внутри телеги лежали матерчатые мешки, сверху прикрытые листьями какой-то травы. Погонял осла бородатый и с виду немолодой чеченец. Хотя возраст его определить было трудно. Борода делала местных жителей безвозрастными и похожими друг на друга. И все бы ничего, если бы рядом с погонщиком не лежал автомат «АК-74». Данное обстоятельство уже переводило местного жителя в разряд потенциального врага, хотя оружие могло служить чеченцу и средством самообороны. Только от кого?

Гончаров проговорил в рацию:

– Доклад принял, Дрога! Арба на мне, продолжай наблюдать за всем сектором. Да, тебе удалось отдохнуть?

– Поспал малость, пару часов, больше не смог, комарье, будь оно не ладно, все мозги вы...ло!

– У меня такая же херня! Ладно, все, отбой!

Командир группы переключился на капитана Шарипова:

– Баскак, ответь!

– На связи!

– По ближайшей к лесному массиву улочке к дому Камалова движется арба. Я контролирую ее. Возможно, она останется в селении, но возможно, уйдет в «зеленку». Будь готов к встрече.

– Я всегда готов.

– Вот и хорошо. Предупреди Корнета и жди дополнительной информации.

Отключившись, майор перевел взгляд на повозку.

Та медленно прошла улицу, не задержалась и перед воротами особняка Камалова, за его забором свернула налево и начала медленный подъем. Ее заметил Гусаров, о чем тут же сообщил на временный командный пункт. Арба явно шла в лес.

Гончаров вызвал Шарипова:

– Рустам! Арба идет к тебе. Погонщик вооружен автоматом.

– Принял. Что дальше?

– Пропускай его, отследив направление движения. Но только направление, преследование не проводить!

– Принял!

Арба между тем скрылась в лесу, а Шарипов вскоре доложил, что она свернула на параллельную аулу дорогу.

Майор, получив информацию, задумался. Интересно, куда ведет дорога? То, что она не имела выхода в аул где-нибудь левее, теперь определилось точно. Иначе зачем погонщику проезжать аул, чтобы, выйдя в лес, направиться в обратном направлении. Странная развилка. Но ничего, ночью мы узнаем о ней все! Это все предстояло узнать прапорщику Власенко, которого подняли в десять вечера. Он тут же подполз к Гончарову, отчаянно зевая:

– Ну, как обстановка, командир?

Майор, взглянув на прапорщика, спросил:

– Тебе как, в письменном виде доложить или устный доклад примешь?

– Да что ты все издеваешься, Вадим? Что я тебе, этой медсестрой дорогу, что ли, перешел? Если хочешь, уступлю, я не жадный!

– Медсестра здесь ни при чем.

– А что при чем?

– Болтливость твоя.

Снайпер развел руками:

– Нет, вы только посмотрите на него. Ты что, Гончар, первый год меня знаешь? Раньше тебе мои движения были до фени, чего сейчас домотался?

– Ладно, Петя, проехали! Слушай лучше задачу. Как стемнеет, двигаешь к Дробышеву, от него через ущелье, под мостом, на склон начинающегося перевала. Оттуда выходишь на лесную дорогу, выход к началу которой тебе подскажет Баскак. Не забудь о выходе предупредить ребят первого отделения, а то нечаянно снимут тебя, как куропатку.

– Ладно, снимут! Знаю, что делать, не маленький.

– Это хорошо! Выходишь к Баскаку, он покажет тебе одну лесную дорогу. По ней тебе и следует пройти. До самого окончания. Мне надо знать, куда она ведет и чем заканчивается. Как дойдешь до конца грунтовки, доклад мне! Вопросы?

– Один, командир! Скажи, а на какой черт сдалась нам эта рокада местного значения?

– Вот это ты и должен выяснить.

– Нормально. Иди туда, не знаю куда, ищи то, не знаю что! Но... приказ принял. Сделаю все в лучшем виде. Еще один вопрос.

– Давай!

– Если что, как с оружием?

– Что ты подразумеваешь под «если что»?

– Если случайно на боевиков нарвусь. Уходить по-шустрому или вступить в контакт?

– Никакого контакта и никаких случайностей. Ты должен прошупать дорогу тихо и «чисто»!

– Ясно! Я покурить в овраг спущусь?

– Спускайся!

– Спасибо на добром слове, господин майор, отец вы наш заботливый!

– Влас!

– Да?

– Ты до сих пор не понимаешь, почему я проявляю к тебе повышенное внимание?

– Понимаю!

– Так какого черта провоцируешь? Вали в свой овраг, и в дальнейшем чтобы я только твой доклад услышал! Вперед!

Прапорщик вздохнул и махнул в овраг.

Майор улыбнулся ему вслед. При всей своей неугомонности, если можно так выразиться, неусидчивости в условиях ожидания боевого применения и кажущейся разболтанности, прапорщик Власенко являлся прекрасным специалистом своего дела, как, впрочем, и все бойцы отряда. Гончаров знал, что Власенко не струсит ни при каких условиях, не станет спасать свою жизнь, Влас, если прижмет, будет драться до конца. До последнего патрона, до последнего вздоха, яростно и бесстрашно. Он никогда не подставит врагу спину, отдав предпочтение почетной гибели, нежели позорному пленению. Таков был Влас. Таковыми являлись и все офицеры отряда «Набат». Но на то они и были офицерами спецназа.

Власенко, дождавшись темноты, решил идти в лес налегке, без лишней экипировки. Он снял бронезащиту, отцепил пояс с гранатами, жилет с дополнительными магазинами для своего «винтореза». Даже винтовку оставил на позиции, прихватив лишь пистолет, прибор ночного видения и, естественно, специальную импульсную радиостанцию малого радиуса действия. Перед тем как обойти временный командный пункт Гончарова и начать марш в «зеленку», Власенко вызвал Дробышева:

– Дрога! Ответь Власу!

– Ну?

– Чего «ну»? Запряг, что ли?

– Что хотел, Влас?

– Вот это другое дело, а то «ну»? Гну!

– Тебе чего, захотелось языком почесать? Так почеси о камни. Или говори, чего хочешь?

Прапорщик объяснил:

– Меня Гончар в гости к Баскаку отправляет, пойду сначала низиной, так что будь в курсе!

– Хорошо!

– Это не все! Мне пора выходить, а по ходу вызывать Гусара с Шариповым несподручно. Сделай это за меня, а? Скажи, что я начал выдвижение в лес!

Дробышев вновь однотонно повторил:

– Хорошо!

– Все тогда! Я начал!

– Попутного тебе, Влас!

– Спасибо. Ты так же любезен, как и наш командир!

Отключив рацию, Власенко спустился в низину. Несмотря на звездное небо, сегодня было темно. Особенно в низине. Пришлось прапорщику надевать на голову ПНВ (прибор ночного видения). Сразу же все вокруг преобразовалось в светло-зеленый свет. Это не совсем обычное и немного неприятное ощущение даже для людей опытных, часто прибегающих к услугам ПНВ, но дорогу перед собой и местность вокруг Власенко видел неплохо. А это главное. Он прошел через низину до моста. Оттуда оглядел контур оврага, где за одним из кустов притаился пулеметчик группы. Дробышева не увидел, но чувствовал, что тот внимательно следит за перемещением своего сослуживца. Перейдя ручей под мостом, осмотрел бетонные опоры, так, на всякий случай. Отойдя от русла, вышел в кусты начинающегося подъема. Спустя двадцать минут вышел к позиции прапорщика Гусарова. Тот ожидал появления Власенко. Снайперы встретились на позиции наблюдения:

- Привет, Гусар! Кукуешь тут в одиночестве?
- Кукую, а тебя, смотрю, Гончар решил погонять?
- Власенко фыркнул:
- Какие гонки, Андрюша? Разведка!
- А?! Ну конечно!
- Ты с Баскаком насчет меня связывался?
- Нет!
- Так свяжись, скажи, пусть встречает!
- А сам что?
- А сам я покурю пока. Тебе один черт не хрена делать, а мне еще «зеленку» чистить!

Давай, давай, работай!

Власенко прикурил сигарету, наклонившись к самой траве, пуская дым по земле. Гусаров переговорил с капитаном Шариповым. Затушив окурок и положив его в карман, Влас спросил:

- Ну что, порядок?
- Порядок! Баскак с Корнетом ждут тебя!
- Отлично! И куда мне теперь идти? Что-то я никакой дороги, входящей в лес, не наблюдаю?

- Смотри левее, колею от забора усадьбы Камалова видишь?
- Ну?
- Так это и есть дорога. По ней прямо на Баскака или Корнета и выйдешь!
- Ясно! Ты тут смотри, если что, прикрой меня всей мощью своего оружия!
- Прикрою, иди с богом, не сношай мозги!
- Вот мать вашу, какие все деловые стали! Слова никому не скажи! А не пошел бы ты,

Гусар, на три веселых буквы?

Гусаров улыбнулся, ответив:

- С удовольствием ушел бы и дальше, но... сам понимаешь, не могу. Работа!
- Заработался!

И проворчав еще что-то, Власенко приступил к спуску. На развилке его встретил Шарипов.

- Что, Влас, командир последнее время неровно к тебе дышит?
- Что я, баба, чтобы ко мне неровно дышать?
- Не обижайся, Петь, я в смысле того, что он стал чаще других использовать тебя.

На что прапорщик резонно заметил:

– Значит, доверяет больше других! Но это все ерунда, переживем. Главное, с 25-го числа у меня отпуск. Свалю куда-нибудь в Сибирь, на Енисей, скроюсь подальше от глаз людских с какой-нибудь красоткой и поживу дикарем, как Робинзон Крузо. И от Гончарова отдохну. Считаю, три месяца видаться не будем.

– С чего ты это взял?

– Как с чего? Сначала я свалю в отпуск на полтора месяца, потом он! Вот и выходит три месяца.

– А вот с этим, Влас, ты не угадал!

Прапорщик подозрительно посмотрел на капитана, спросив:

– Что значит, не угадал?

Заместитель командира штурмовой группы охотно объяснил:

– То, что и Гончаров с двадцать пятого июня уходит в отпуск. Но это зависит от того, как сработаем со Змееловом.

Власенко удивился:

- Да ты что, Баскак? В натуре, что ли, и майор на двадцать пятое запланировал в отпуск?
- В натуре, Петя!

Прапорщик сплюнул на траву:

– Ну, не е... твою мать, а? И тут облом! Что за жизнь?

– Ничего, все устаканится. А почему ты решил в глушь сибирскую забиться? Поехал бы в санаторий, как положено!

– Нет уж! От войны хочу отдохнуть. И от людей! Ото всего, кроме рыбалки, водки и необузданного секса.

– А если красавица, не выдержав твоих потребностей в плане интима, убежит от тебя?

– Куда ж она из тайги сбежит? А вообще-то, я лучше к родным подался бы, да вот неудача, нет у меня этих родных, детдомовский я. Но ладно, капитан, хорош бакланить, и так время темного остается немного, а сколько мне шлепать по лесу, одному господу богу известно.

Он указал на дорогу, отходящую от той, по которой прапорщик вышел на капитана:

– Эта, что ли, тропа?

Шарипов подтвердил:

– Она самая.

– Сам-то ходил по ней?

– Недалеко, метров сто.

– Ясно. Ладно, пошел я.

– Будь осторожен, Влас.

– Какие вы все заботливые, сил нет!

Повернувшись, прапорщик для начала бегом преодолел сто метров, пройденные ранее заместителем командира группы. Затем перешел на шаг. Увидев, что рядом с грунтовкой лес поредел, перешел в массив. Так надежнее, по крайней мере, не светишься на открытом пространстве. Дорога пробивалась сквозь «зеленку» прямой стрелой. В одном месте Власенко, перейдя ее, прошел немного в сторону аула. Через пятьсот метров увидел селение, как раз проулок между домами. В голове мелькнуло: и зачем местные пробивали тропу в обход, можно было и отсюда сделать это. Но не сделали, следовательно, что? Следовательно, имели на то веские причины. Вернувшись на исходную позицию, продолжил движение по лесу, не выходя на дорогу. Неожиданно заработал вибровывоз рации. Оглядевшись, Власенко ответил:

– Влас на связи.

– Это Гончар. Как дела, Влас?

– Лучше всех.

– Где находишься?

Прикинув местоположение, прапорщик доложил майору свои координаты. Гончаров произнес:

– Скоро ты должен пройти аул. Неужели грунтовка потянется и дальше?

– А черт ее знает. Посмотрим.

– Ну, смотри! Но внимание удвой. Что-то подсказывает мне, ты находишься недалеко от окончания тропы.

Прапорщик заметил:

– А я вот признаков этого пока не вижу.

– Работай, Влас!

– Угу. Что ж мне еще остается делать?

Командир оказался прав. Пройдя еще метров пятьдесят по лесу, прапорщик увидел то, что заставило его упасть на землю, спрятавшись за широким стволом высокой сосны. А увидел он двух вооруженных и одетых в камуфляж бородачей, сидевших и куривших план на обочине той самой дороги, которую исследовал прапорщик Власенко.

Он тут же вызвал командира группы:

– Гончар!

– Да?

– Дорога на рубеже условной прямой, ограничивающей аул с востока, заблокирована сторожевым постом «духов».

– Пост стационарный?

– Нет! Просто сидят два урюка с автоматами на обочине и пыхтят анашой. Но урюки, облаченные в боевую камуфлированную форму.

Майор задумался. Дорога становилась все более странной, она проходила по лесу на удалении в пятьсот метров от селения и параллельно аулу. И была охраняема! Какая-то непонятка! Надо решить этот ребус до начала активных действий спецназа. Оставлять во фланге сюрприз группа не имела права. Необходимо прокачивать ситуацию.

– Влас! Обойти пост можешь?

– Легко. Так же, как и снять его.

– А вот этого не надо. Обходи «духов» и следуй дальше, но уже предельно осторожно, по боевому, видимо, тыходишь в какую-то секретную зону. Мы должны знать, что это за зона и, главное, какую угрозу для нашей основной работы представляет. Понял меня?

– Понял, не маленький!

– Ни пуха!

Прапорщик с превеликим удовольствием послал Гончарова к черту.

Он обошел пост и оказался в кустах, которые своеобразным растительным забором окружали обширную обитаемую лужайку. Здесь в четырех местах по периметру на деревьях горели прожектора. Линия электропередачи была подведена от аула, именно туда уходил толстый кабель. На лужайке стоял барак. Небольшой, больше похожий на двухквартирный дом с плоской крышей, на которой находился охранник. Этот не в военной форме. В халате, но с автоматом «АК-74». Слева от барака виднелись какие-то закрытые плетеными крышками колодцы. Всего их прапорщик насчитал пять штук. Но они могли быть и за баракom, и справа от него, за невысокой, но все же скрывающей часть лужайки каменной грядой, похожей на развернутую челюсть акулы, так как камни торчали зубцами.

Прапорщик проговорил:

– Ни хрена себе! Это еще что за дела?

Он еще раз внимательно осмотрел лужайку. И слева, в стороне от барака, в лесном массиве заметил прореху, в которую отходила еще одна грунтовая дорога. Или это было продолжение первой? Но нет. Отходящая от лужайки тропа заросла травой, и колея в ней еле угадывалась, что говорило о том, что ею, как и грунтовкой на Шуни, неизвестные «духи» или местные жители пользовались редко.

Устроив позицию наблюдения, прапорщик Власенко вызвал Гончарова и доложил тому о находке. Майор воскликнул:

– Говорил же, чувствует сердце, что неспроста в лесу пробита эта грунтовка, неспроста! Так, Влас, значит, видишь барак, колодцы и уходящую на восток заросшую дорогу?

Прапорщик уточнил:

– Не на восток, а на северо-восток, возможно, на трассу Гали – Хатани.

Командир группы чертыхнулся:

– Вот бляха-муха, и опять на карте ничего!

Власенко подсказал:

– Значит, всю эту порнуху «чехи» устроили недавно.

Майор согласился:

– Да, скорее всего, так! Сколько человек охраны видишь?

– Человека ни одного, а вот «духов» двое, один на крыше барака, другой возле колодцев, плюс те, что на дороге! Возможно, кто-то есть за баракom и на отходящей тропе. В общем, охрана «лужайки» составляет от четырех до шести-восьми рыл! Вооружены «АК-74».

– Что же они охраняют, Влас?

- Я бы тоже не прочь знать это!
- Надо узнать!
- Кто бы спорил! Попробую, благо местность вроде позволяет.
- А не засветишься?
- Постараюсь!
- Удачи тебе, и в случае чего сразу в лес! Отход в сторону рубежа наблюдения Соловьева.
- Понял! Но ты на быстрые результаты особо не рассчитывай. Здесь, прежде чем работать, прокачать ситуацию крепко надо!
- Я тебя не тороплю!
- И на этом еще раз спасибо! Все, конец связи, Гончар.
- Конец, Влас!

Прапорщик, еще раз осмотрев лужайку, решил ползком сблизиться с каменной грядой, благо до нее вела заросшая неглубокая, но способная скрыть разведчика то ли траншея, то ли канава. Нужного рубежа он достиг без проблем. Из-за гряды выглянул на пространство, ранее невидимое, и увидел стоящий за бараком милицейский «УАЗ».

Во как? А менты тут откуда? Хотя внедорожник вполне мог использоваться и бандитами. Так, куда теперь дальше? К лесу, да обойти всю лужайку? Да, так и следует поступить. Он уже сделал движение в сторону, как открывшаяся в бараке дверь заставила его остановиться. Из лесного домика вышли трое. Двое в милицейской форме, один постарше, со звездами майора на погонах, другой помоложе, сержант. С ними бородач в камуфлированной форме. Ничего не скажешь, весьма интересное трио. Чеченцы разговаривали между собой на своем языке, громко. Власенко понимал разговор. Бородач в камуфляже обратился к майору:

- Идем, выберешь девочек?
 - Да, пойдем! То, что следовало, обговорили, пора и домой!
 - Не опасаясь, твое начальство или верные ему люди узнают о рабах?
 - Э, дорогой Ахмад, я сам себе начальник, а подчиненные мои верные псы.
- Бородач укоризненно покачал головой:
- Не переоценивай свои силы, брат.
 - Я ничего не переоцениваю! И вообще, мне кажется, мы говорим о чем-то совершенно ненужном. Ты получил партию рабов, заметь, хороших рабов, я беру свою долю!
 - Никто с этим не спорит, но уж слишком часто ты стал забирать баб. Мужики, ладно, их перепродаешь и концы в воду, но баб, насколько мне известно, ты оставляешь для себя! Ты что, убиваешь их после того, как пару раз поимеешь?
- Чеченский мент рассмеялся:
- Нет, дорогой, я их не убиваю! Они сами подымают, не выдерживая страсти настоящего горца!
 - Куда деваешь трупы?
 - Тебе интересно это знать?
 - Мне нет, но прибудет Змеелов, он обязательно задаст тебе этот вопрос, как ему ответить?
 - Никак! Перепродаю дам вместе с кавалерами. Он же не будет копать у меня на винограднике? А именно там, в бетонном бункере, я и держу своих красавиц. Отдельно. Мертвых и живых!
 - Ну, смотри! Я, конечно, ничего о твоих делах не знаю и знать не могу, но с Али будь осторожен. Пронюхает про твои забавы, самого в бункер подышать отправит.
- И вновь майор лишь ощерился в хищной улыбке:
- Ничего! Для чего тогда мы воюем, если не для того, чтобы жить так, как хотим? И хватит разговоров, Ахмад, веди к бабам.

Троица прошла за сарай. Прапорщику пришлось сменить позицию, чтобы видеть, куда пошли бандиты. А прошли они до тех самых колодцев.

Ахмад указал на вторую яму:

– Тут сучки из последней партии!

Майор приказал сержанту:

– Казбек, открой эту крышку, всех наверх!

Младший милиционер бросился выполнять приказ начальника. Спустя несколько минут возле раскрытого колодца стояли четыре женщины. Все они были славянками. Одна молоденькая, светленькая, лет шестнадцати, трое лет под тридцать, стройные и также светлоголовые. Видимо, Ахмад с продажным майором охотились исключительно за блондинками. Старший мент указал на самую молоденькую и ту, что была повыше других:

– Я забираю этих! Казбек, наручники и мешки на головы, да пасти им заклей!

– Сделаю, господин!

Сержант суеился шестеркой, а у прапорщика Власенко все кипело внутри от ярости. Но он ничего не мог сделать. Просто не имел права помочь узникам, хотя свободно мог отбить их у бандитов. От бессилия он только заскрежетал зубами, стараясь как можно лучше запомнить физиономии работаровцев.

Тем временем, спеленав женщин, сержант отвел их в «УАЗ». Из другой ямы вытащили двух парней в изодранной форме армейских солдат. По возрасту было видно, что это контрактники. Их также, сцепив наручниками и закрыв головы холщовыми мешками, затолкали на заднее сиденье «УАЗа».

Ахмад, кивнув на контрактников, спросил майора:

– Ты уже нашел на них покупателя?

– Да! Один мой старый друг брата недавно в Грозном потерял. Накрыли проклятые неверные его тайную квартиру. В ней же и убили. Так вот теперь друг горит жадной мести. Ему контрактники нужны для казни. Публичной казни у могилы брата. Я запросил хорошую цену, он не торговался. Сделкой довольны все!

– Хоп, Мовлади! Месть святое дело, но с бабами будь все же осторожней. Не играй с огнем, особенно если этот огонь разжег Змеелов!

– Ну, хватит меня учить, Ахмад, а? Сам знаю, что делаю. До прибытия Али рабов не трону. Подожду.

– Разумное решение.

Чеченец-майор потянулся:

– Поехал я, Ахмад! Спасибо за прием, приезжай и ты ко мне. Встречу в лучших традициях!

– Если позволят обстоятельства, обязательно приеду! Да, как ты ночью-то блокпост русских с таким грузом пройдешь?

– Пройду! Да и к Хатани я подъеду, когда уже светло будет. А для блокпоста у меня пропуск имеется. Документ из штаба ОГВ! Не халам-балам местный!

– Тогда в путь, Мовлади, да поможет тебе Аллах!

– Спасибо, брат! Пусть и тебя хранит всевышний. Как мои люди наберут очередную партию рабов, я сообщу тебе. От этих теперь можешь избавляться потихоньку.

– После визита Змеелова. Только после этого.

– Твое дело. До встречи, брат!

– До встречи!

Чеченцы обнялись, и майор направился к «УАЗу». Там уже находился сержант. Он угодливо открыл дверку перед своим начальником-хозяином. Затем запрыгнул на место водителя, и внедорожник пошел к прорехе в лесу, на ту самую, отходящую от лужайки, ведущую, как выяснилось, в Хатани дорогу.

Бородач же вернулся в сарай. На лужайке все стихло. Погасли и прожекторы. Но часовые остались на местах. Женщин, которыми пренебрег продажный мент, спустили в яму, колодцы накрыли решетками. Все стихло.

Прапорщик Власенко, с силой ударив кулаком по земле, выругался:

– Суки бородастые! Чмошники стовосьмые! Ну, блядь, будет вам бизнес, дайте только добраться до вас!

Он вызвал командира группы и доложил о том, чему только что стал невольным свидетелем.

Гончаров принимал решение быстро, приказав:

– Перейди к дороге, уходящей на Хатани, и заблокируй ее! И жди поддержку. Я отправлю к тебе одного бойца группы Соловьева. Придется вместе со Змееловом обрабатывать и этот лагерь содержания рабов. Там могут услышать шум боя при захвате Камалова и постараться убрать следы, твоя задача как старшего боевой двойки не допустить этого, ну и ударить в тыл боевикам, когда мы группами выйдем на этот лагерь. Хотя задача может и измениться. Я должен все согласовать с Морозовым. Но пока действуем так! Понял?

– Понял! Насчет действия понял. Не понял другого, почему эти твари, служа в федеральных структурах, свободно и почти открыто торгуют людьми? Почему, Гончар?

Но майор проигнорировал вопрос подчиненного, спросив сам:

– Ты «ментов» хорошо запомнил?

– Очень хорошо!

– Вот и отлично! А сейчас успокойся и делай то, что приказано!

– Но они, майор, женщин наших, после того как изнасилуют, убивают, словно скот какой-то!

Гончаров повысил голос:

– Я сказал, успокойся! Эмоции в сторону! Работай в указанном режиме. У тебя с оружием как?

– Пистолет и две обоймы. Но это ерунда, я у «духов» отберу автоматы!

– Нет, так дело не пойдет! Боец Соловьева доставит тебе автомат и боеприпасы! Вопросы ко мне?

– С «чехами» работаем завтра?

– Завтра, двадцать второго июня.

– Хороший для этого день выбрали.

– Это не мы, это Змеелов его выбрал.

– Что ж, достаточно символично.

– Успокоился?

– Да.

– Тогда начинай перемещение к отходящей дороге. Боец Соловьева будет у тебя часа через два. Через час включи радиомаяк, чтобы он не плутал в лесу.

– Понял.

– Отбой, Влас!

– Давай, командир!

Глава 3

Утро 22-го июня. 8.00. Майора Гончарова вызвал командир отряда:

- Гончар! Доброе утро, Первый!
- Доброе, полковник!
- Как обстановка?
- С изменениями!
- Да? И в чем они заключаются?

Командир группы доложил Морозову все, что стало известно в результате ночного разведывательного рейда прапорщика Власенко. Полковник ненадолго задумался, видимо, анализируя полученную информацию, затем произнес:

- Значит, лагерь с рабами?
- Так точно, Первый!
- И прямое участие в работоторговле милицейского чина из Хатани?
- Да! Придется, полковник, нам и в Хатани цель отрабатывать! Про лесной лагерь я и не говорю, это само собой разумеется.

Морозов вздохнул:

- Придется! Да, неплохой сюрприз ты мне с утра сбросил! Но ладно, мы здесь, в штабе, обмозгуем ситуацию по майору-оборотню, ты же прими к сведению следующее. По данным разведки в 7.30 из селения Шуни в лес ушла колонна, состоящая из одного «ГАЗ-66» и легкой «Нивы». Кто двинулся в сторону Аласхана, думаю, говорить не надо!

- Не надо! «Хвост» к колонне прицепить не удалось?
- Нет! Некого было цеплять, Вадим! Не раскрывать же разведчика!
- Ясно! И теперь мы не знаем, каким образом Змеелов задумал выход к своему родовому гнезду, но то, что так колонной и пойдет до усадьбы, очень и очень маловероятно. Скорее всего, где-то разделит свое войско и запустит его в обход аула. Где он это сделает? Да где угодно. И это плохо! Слушайте, Пал Палыч, а воздушную разведку лесного массива провести нельзя?

- Чтобы спугнуть Змеелова?
- Да нет! Провести так, чтобы не спугнуть!
- И как ты это себе представляешь?

Майор ночью обдумывал этот вариант разведки, поэтому ответил сразу:

- «Вертушки» пускать нельзя! Они действительно только спугнут осторожного Камалова, а вот пролет над лесом пары штурмовиков не должен встревожить бандитов.

- И что увидят пилоты штурмовиков с их-то скоростью? Сплошное зеленое море, которое очень быстро оборвется, смешавшись с горами?

Гончаров согласился:

- Пилоты не увидят ничего, это однозначно, но на сами «Су-25» можно установить видеоаппаратуру, которая заснимет массив. Она же и определит, движется колонна или стоит на месте.

Полковник вновь задумался. Через секунду переспросил:

- Штурмовики, говоришь?
- Ну да! И разведывательная аппаратура в любом авиаполку имеется!
- Что ж! Мысль дельная. Сейчас попробую выйти на командование ВВС ОГВ. Ты же продолжай работу в прежнем режиме, обо всех изменениях в обстановке немедленно докладывая мне!

- Принял, командир!
- Давай! О результатах переговоров с летунами я тебе сообщу, конец связи!

Полковник отключился, Гончаров осмотрел через бинокль оживший аул. На крики муэдзина с минарета майор никакого внимания не обращал. Тот кричал со своей колокольни через строго определенное время, призывая правоверных к очередной молитве. Данное обстоятельство не интересовало командира штурмовой группы. Принято у мусульман молиться (через каждые два часа), пусть молятся. Это их право. Веру людей, независимо от того, к кому она относится, к Христу ли, к Аллаху или Будде, следует уважать. Вера – великое дело, без нее нельзя. Опустив бинокль, майор решил отползти в овраг – покурить, но провибрировала его радиостанция. Пришлось ответить:

- Гончар на связи!
- Я Гусар!
- Что тебе, Гусар?
- Взгляни на аул, командир!

Майор поднял бинокль, вновь поднес оптику к глазам и увидел, как по дальней от него улочке, по той, на краю которой находился дом Камалова, медленно движется армейский «УАЗ». Вадим спросил прапорщика:

- Машина с номерами?
- Нет! Внутри человек пять! Я их через прицел и лобовые стекла вижу. Все в гражданке, но с автоматами!

Гончаров приказал:

- Переместись на вершину, чтобы видеть их и дальше!

Гусаров ответил:

- Уже переместился!
- Молодец!

Майор вызвал Дробышева:

- Дрога!
- Я!
- «УАЗ» в ауле видишь?
- Конечно, я его еще от мечети засек!
- Хорошо. Если он пойдет по трассе в ущелье, люди из вездехода тебя не заметят?
- Нет!
- Уверен?
- Уверен!
- Добро! Следи за гостями!
- Слежу!

Отключившись, Гончаров переместился ближе к обрыву низины и укрылся за глиняным валуном, обратив все свое внимание на внезапно появившийся внедорожник. Тот подошел к усадьбе Змеелова, притормозил, но не остановился. Из ворот на улицу никто не вышел. «УАЗ» проследовал по дороге до моста. И тут встал. Ненадолго, лишь для того, чтобы высадить одного человека. Человек был без оружия, а Гусаров докладывал о том, что пассажиры внедорожника вооружены. Оставил ствол в машине? Да, получается, оставил. «УАЗ» между тем проехал мост и вновь остановился. Из него вышел второй, также безоружный человек в обычной гражданской одежде. Почему старший машины их сразу обоих не высадил? Расстояние-то между остановками равнялось длине моста. Но это дело старшего. Внедорожник пошел в ущелье, а люди, оставленные у моста, разошлись. Первый начал подъем на склон, второй спустился в низину. Гончаров вызвал Гусарова, чтобы предупредить о поднимающемся неизвестном, но прапорщик видел и контролировал того. Вадим перевел бинокль на гостя, что спустился в низину. Этот чеченец извлек из-за пазухи бинокль и начал внимательно и неторопливо осматривать потрескавшееся дно естественного водосборника, пересохшего в это время года. Закончив осмотр, чеченец прошел под мост.

Прапорщик Тараскин, сместившийся к командиру, произнес:

– Никак, майор, «чехи» разведку проводят!

– Рановато что-то!

– Почему? Знают, суки, что если спецназ выйдет на Аласхан, то заранее, опережая действия боевиков. Вот и ищут наши следы!

– Пусть ищут.

Человек, осмотревший пространство под мостом, поднялся на дорожное полотно, поднес ко рту рацию, что-то сообщил в эфир, затем перешел дорогу и устроился на бордюрном камне, лежащем на обочине. Закурил.

Подал голос и Гусаров, сообщив, что чечен, поднявшийся на склон, миновал позицию прапорщика и начал спуск к лесной дороге. Гончаров предупредил о возможном госте капитана Шарипова с прапорщиком Серегиным. Заместитель командира группы доложил, что к встрече гостя готов.

В это время самого Гончарова вызвал командир отряда:

– Все в порядке, Гончар! Договорился с летчиками. С минуты на минуту ожидай пролета звена штурмовиков с севера на юг! Результат разведки позже, после того как пилоты передадут картинку на наш компьютер! Что у тебя нового?

– Похоже, люди, связанные со Змееловом, проводят первичную разведку местности вокруг аула.

И майор поведал Морозову о движениях неизвестного вездехода и тех людей, которые высадились из него у моста.

Спросил в свою очередь:

– По майору-менту из Хатани работа проводится?

– Проводится. Потребуется идентификация личности. Майоров в поселке трое, надо точно вычислить того, кто был в лагере рабов!

– Влас его запомнил. Его и сопровождавшего сержанта. При необходимости прапорщик подробно опишет наших клиентов.

– Хорошо. Но это позже. Сейчас главное – выполнение задачи по Змеелову!

– Это и коню понятно! Извините!

– Ничего. Работай, Гончар!

Как только майор отложил в сторону специальную радиостанцию для связи с отрядом, над равниной и далее, уходя за аул и «зеленку», гремя реактивными двигателями, на средней скорости прошли три штурмовика «Су-25». И в это время из ущелья вынырнул уже знакомый «УАЗ». Он встал у моста. Его пассажиры видели пролет самолетов, вот только какие сделали из этого выводы, неизвестно. Возможно, из кабины старший машины и связался с Камаловым. Но тот и без доклада сам должен был заметить штурмовики. «УАЗ» съехал на обочину. Через минуту из него вышли трое. Все облачены в форму милиционеров и имели на груди автоматы. Коротко о чем-то посоветовавшись, водитель занял свое место. Рядом с ним сел чечен, ранее обследовавший низину и пространство под мостом. И машина, резко взяв влево, пошла вдоль обрыва низины, прямо на позицию прапорщика Дробышева.

Майор, видя это, воскликнул:

– Черт! Так они Дрогу раздавят!

Но «УАЗ», не доезжая до куста, за которым в ложине прятался пулеметчик, взял левее, объезжая препятствие, и пошел далее на равнину.

Гончаров облегченно вздохнул. И приказал Тараскину следить за внедорожником. Сам же вызвал Дробышева:

– Дрога?

– Я, командир!

– В штаны не наложил?

- С чего бы это?
- Так «УАЗ» прямо на тебя пошел!
- Ну и что? Я же в ложине, ну, прошел бы надо мной!
- А если колесами и в низину?
- Ну, тогда в отряде цинк готовили бы! Стрелять же по нему я не мог?
- Не мог!
- Тогда, что об этом говорить? Пронесло, значит, пронесло!

Майор поинтересовался:

- Если вездеход будет возвращаться прежним маршрутом, не заметит тебя?
- Нет! Но, скорее всего, объехав балки и овраги равнины, «УАЗ» зайдет с восточной окраины аула или пройдет вдоль вашего арыка. Так что вы там тоже не зевайте.

Гончаров бросил:

- О себе думай, советчик. Оборзели спецы, уже открыто командира учат. Я вот вас после операции вздрючу, слабинку почувствовали.

Зная добродушный, но и жесткий, когда это требуется, характер командира, Дробышев попытался оправдаться:

- Да я только предупредить об опасности хотел!
- Считай, предупредил, следи за обстановкой. Конец связи.

Командир группы повернулся к Тараскину:

- Ну что у нас «УАЗ» на равнине делает?

Прапорщик ответил коротко:

- Объезжает!
- Смотри за ним.

Сам же наконец спустился в овраг, где с удовольствием выкурил сразу две сигареты подряд. Вторая под конец пошла туго, вызвав тошноту, но это и надо было майору, теперь часа два на табак он и смотреть не сможет.

Вернувшись на позицию, Вадим посмотрел на часы: 10.23. Да, быстро летит время. Так скоро и отряд Змеелова объявится, а штурмовые группы к его перехвату не готовы. И не могут подготовиться, пока неизвестные вооруженные лица, частью замаскировавшиеся под местных милиционеров, проводят разведку местности вокруг аула. Наверняка у старшего имеется прямая связь с Камаловым. Атакуй этот дозор, и Змеелов, тут же, почувствовав опасность, растворится в лесном массиве. Нет, людей с «УАЗа» пока трогать нельзя. Надо дожидаться, когда они доложат Камалову о результатах разведки. Черт, не нравится Гончарову подобная карусель.

В 11.05 прошел вызов из отряда:

- Гончар! Я Первый!

Вадим ответил:

- Слушаю вас, Первый!

– Получил результаты авиационной разведки. Пилоты вовремя совершили облет территории. Минутами раньше или позже мы никаких существенных результатов не получили бы. Но случай помог. В общем, обстановка такова, «ГАЗ-66» и «Нива» замечены в тридцати километрах от Шуни, а значит, в двадцати до Аласхана. Машины стоят. А вот в небольшом удалении от колонны зафиксированы четыре отдельно взятые группы. В трех – пять человек, в одной – шесть! Змеелов, скорей всего, и является этим шестым! Также на снимках четко видны направления выдвижения этих групп. Одна идет строго на северо-восток, я предполагаю, к лагерю рабов, а возможно, на восточную окраину селения. Еще одна уходит на северо-запад, думаю, на перевал. Судя по всему, бандиты только начали марш, а значит, до рубежа раннего обнаружения майора Соловьева им предстоит пройти пятнадцать километров, это, как минимум, четыре часа хода, но на Соловья выйдут только две центральные группы, две фланговые обойдут его. Учти это обстоятельство при принятии решения на штурм!

Майор, выслушав командира и сделав необходимые пометки на карте, ответил:

– Учту, командир! Мне до этого придется разобраться еще и с мобильной разведкой «духов». Кстати, трое пассажиров «УАЗа» переоделись в милицейскую форму и, скорей всего, займут позицию у моста. Мне придется уничтожить ее, иначе отделению к аулу не выйти.

Полковник напомнил:

– Не забывай о флангах! О «духах» на перевале и в лагере!

– Их захочешь – не забудешь. Еще одна заноза. Придется маневрировать людьми. В данной обстановке гарантировать пленение Змеелова не могу. Мобильный патруль и наличие лагеря рабов при обсуждении плана действий мы не учитывали. А это ни много ни мало восемьдесят бандитов плюс к отряду самого Камалова.

Командир отряда задумчиво проговорил:

– Ты прав! И еще одну группу тебе в поддержку уже не бросишь! Тот же мобильный патруль не даст незаметно сделать это.

Майор перебил начальника:

– Ну, что об этом, Пал Палыч. Будем работать теми силами, что имеем. Что-нибудь придумаем.

– Ты если что еще придумаешь, не забудь со мной поделиться.

– Обязательно, Первый!

– Тогда до связи.

– До связи.

Закончив переговоры, майор вновь спросил Тараскина:

– Что у нас на равнине?

Прапорщик доложил:

– Все по-прежнему. Ни один овраг, суки, не пропускают. Да что там овраг, балки и те обследуют.

– Ясно!

Майор откинулся на спину, устремив глаза в синее, совершенно безоблачное небо. Сейчас ему надо было быстро скорректировать план захвата или уже, наверное, уничтожения Змеелова с его бандой. И Вадим думал, напряженно думал. Незаметно пролетели еще два часа. Наконец, Гончаров решил, как организовать нейтрализацию отряда боевиков. Вовремя решил. До выхода бандитов на рубеж нахождения группы майора Соловьева оставалось менее часа, а это где-то от трех до пяти километров.

– Факел! Я Таран, прошу, ответь!

Соловьев отозвался немедленно:

– Факел на связи!

– Как дела, Леша?

– Да ничего пока. Видел штурмовики. Что это было? Обычный тренировочный полет или что-то иное?

– Что-то иное. Самолеты работали по нашему заказу.

– Вот как? И что принесли их полеты.

– Разведывательные данные, которыми хочу сейчас с тобой поделиться.

– Я весь внимание, Вадим!

Гончаров довел до командира второй штурмовой группы результаты авиационной разведки:

– Таким образом, Леша, где-то максимум через час основная боевая группа Змеелова в количестве одиннадцати человек, считая главаря, должна пройти через твой рубеж. Задача – пропустить бандитов, попытаться определить, на самом ли деле находится среди них Камалов, и следовать хвостом. У тебя сейчас сколько людей?

– Семь со мной! Восьмого, как ты и приказал, я отправил к Власенко!

– Ясно! Давай направо-ка в том же направлении еще пару бойцов. Они должны форсированным маршем прибыть в распоряжение Власа!

– Понял, но у меня остаются всего четыре человека.

Вадим заметил:

– Это нормально. Этого хватит. Потому как главной твоей задачей у развилки лесных дорог будет следующее задание...

Гончаров говорил недолго, но Соловьев, с полуслова понимая сослуживца, уяснил замысел Вадима.

Гончаров продолжил:

– Но, Леша, работать начинаешь только по моей команде, что бы ни произошло у тебя на глазах, но, думаю, ничего особенного и не произойдет.

– Принял, выполняю.

– Давай, Леша, и прошу, поаккуратней. Если тебя засекут наемники Змеелова, то я при всем своем желании помочь не смогу.

– Все, я понял. Не волнуйся. Отрабатывай свои цели.

– До связи.

– Давай.

Командир первой штурмовой группы взглянул на равнину.

«УАЗа» на ней видно не было. Майор посмотрел на Тараскина, тот взглядом указал на мост, Гончаров развернулся и увидел внедорожник у моста. Пока Вадим размышлял, лежа на траве, и вел сеанс связи с командиром второй группы, «УАЗ», пройдя равнину, вернулся на исходную позицию.

Майор приказал Тараскину:

– Давай, Тарас, сюда Есаула!

Через несколько минут снайперы были перед командиром. Оглядев подчиненных, майор вызвал прапорщика Гусарова:

– Гусар, я Гончар.

– Слышу тебя, Гончар.

– Где находишься?

– На хребте.

– Куда подевался пятый из числа прибывших к мосту на «УАЗе»?

– Только что прошел вдоль забора усадьбы Камалова. Прощупал лес и возвращается.

Скорее всего, к своим поделникам на мост.

– Так! Сопровождай его, пока я не поговорю с Шариповым.

Вадим переключился на заместителя:

– Баскак! Гончар на связи.

– Слушаю тебя.

– Что в лесу делал «чех»?

– О! Он большую работу сделал.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что выставил на одной из сосен «светофор»! Сигнал, как понимаю, для Змеелова.

– Рустам, говори понятней.

– Гость повесил на ствол зеленый лоскут. И тут же отправился обратно. Теперь понял?

– Теперь понял. Слушай, ты уходи по дороге в лагерь рабов на удаление в 50 метров. Но так, чтобы видеть дорогу. Кадета отправляй в противоположную сторону на то же удаление, тем самым прикроешь фланги. Будем ставить капкан на развилке. Я ударю с фронта, ты заблокируешь фланги. Ну а тыл, в случае чего, за Соловьевым. Вопросы?

– Отряд по рабам работает?

– Да. Там всем рулит Влас. Но, думаю, схваткой в лесу и на лужайке дело не закончится. Кое-какие дела нас и в Хатани ждут. Так что, начиная где-то с часа, времечко жаркое нам предстоит.

Капитан резонно заметил:

– Ничего. Живы будем – не померем.

– Это точно. Все, Рустам, конец связи.

И вновь майор вызвал Гусарова:

– Гусар! Ну что наш лесной путник?

– Вышел к машине.

Гончаров видел это, но спросил не просто так. Ему важно было знать, что и снайпер на склоне контролирует бандита, а с ним и остальных поделщиков.

Майор приказал:

– Спускайся потихоньку к дороге. Я вижу, на склоне есть что-то наподобие горизонтальной трещины или пещерки.

– Есть такое дело, майор.

– Займи там позицию. Цель – люди из «УАЗа», я подойду со стороны садов. Как только выйдем на расстояние прямого выстрела, обрабатываем объект по жесткой схеме, но беззвучно. Используем «винторезы». Цели распределим дополнительно. Давай, работай!

Майор перевел дыхание. Так, теперь проинструктировать Власа с Дробышевым – и все. Потом начнем потихоньку.

Гончаров вызвал Власенко:

– Влас! Ответь!

– На связи.

– Ты чего такой хмурый?

– А чего веселиться? Недавно из колодцев всех узников на поверхность поднимали, девять человек, среди которых три женщины, молодые, кстати, женщины. Подвели к общему корыту, из которого животных кормят, раком поставили и заставили жрать какую-то баланду. При этом, кто чуть голову поднял, – плетью! Не знаю, как сдержался, чтоб не всадить обойму в черномазых!

– Понимаю тебя, Влас, и прошу успокоиться. Прошу и требую.

– Да спокоен я, командир!

– Скоро к тебе еще двое бойцов Соловьева подойдут, а за ними пяток бандитов. Сколько сейчас охраны на лужайке?

Прапорщик выдержал паузу, видимо, рассматривая объект, затем ответил:

– Не считая тех, что на дороге от развилки, двое.

– Бойцы?

– Чабаны с автоматами!

– Тогда вот что, Петя. Как примешь подмогу Соловьева, одного из спецов отправь к тем двоим бандюкам на дороге. Пусть валит их и выходит по тропе к лужайке с запада. Сам же с двумя парнями рассредоточьтесь вдоль лесного массива так, чтобы одним залпом накрыть и охрану, и группу, что появится с юго-запада. Одним залпом и всех! Бесшумный огонь на полное поражение! Затем зачистка лагеря.

Но Власенко произнес:

– Слушай, Гончар, а может, всех не надо валить? Тут Ахмад один обитает, что заправляет рабами, что-то вроде главного надсмотрщика. Его бы живым взять, а?

– Согласен! Но исключая малейший риск поражения наших бойцов и заложников.

– Понял.

– Все! Дополнительных инструкций и приказа не будет. Действуй самостоятельно, по обстановке.

– Есть, командир!

Голос прапорщика заметно повеселел. Уж что ему подняло настроение, майор не понял, да и некогда было раздумывать об этом. Оставался еще Дробышев.

– Дрога!

– Я, командир!

– Каково от тебя расстояние до «УАЗа»?

– Метров триста, триста пятьдесят.

– Значит, из «ВАЛа» достанешь пассажиров вездехода?

– Не всех. Только тех, что стоят лицом ко мне.

– И то хорошо. Теперь слушай. Мы сейчас обойдем этот «УАЗ» с трех сторон, со склона, от садов и от твоей позиции, разберем цели и мгновенным обстрелом выбьем этих разведчиков Змеелова. После чего ты запихиваешь трупы в салон и поднимаешься к Гусару. Скоро со стороны хребта к склону выйдет группа наемников Камалова. Твоя с Гусаром задача тихо, из тех же «ВАЛов», обстрелять бандитов. И учти, шум на хребте мне не нужен. Он может кардинально изменить обстановку и свести на нет всю нашу работу. Поэтому повторяю. Группу наемников уничтожить гарантированно и бесшумно. Затем Гусара оставишь на стреме, прямо на вершине, сам же спустишься в «зеленку». Далее делаешь следующее...

Командир подробно проинструктировал своего штатного пулеметчика. Тот ответил, что все понял!

Отключив станцию, но не пряча ее в чехол, а повесив на карман из-под магазина автомата, Гончаров подал жестом руки сигнал Тараскину и Карпушину следовать за ним. Пройдя вдоль садов и арыка, не выходя на открытое пространство и хорошо видя перед собой цели – бандитов, которые сгруппировались возле «УАЗа», майор бросил в эфир:

– Гусар, твой тот, что у капота! Дрога, твои двое справа по ходу машины, Тараскин, твой слева сзади, мой справа у обочины, Есаул отдыхает, три, два, один, огонь!

Пули из бесшумного оружия спецназа поразили всех пятерых бандитов точно в головы. Надежно и гарантированно уничтожив последних. И тут же на полотно выбежал Дробышев. Как мешки он перекидал еще дергающиеся в конвульсии трупы в «УАЗ», подобрал пулемет и метнулся на склон, где его ждал Гусаров.

Видя, что этот этап акции прошел успешно, Гончаров приказал двум прапорщикам:

– Вниз, в низину, затем под мост, оттуда на подножие склона, по нему в «зеленку». На выход к Шарипову, бегом марш!

Отделение спецназа, состоящее из трех бойцов, рванулось к бетонным опорам моста.

В 14.40 отделение Гончарова вышло на развилку. Шарипов и Серегин подтвердили свой выход на фланги предполагаемого места главного боя. Майор начал тут же ставить задачу своим подчиненным.

– Тарас! В кусты слева, «ВАЛ» к бою! Я займу позицию справа. Есаул, заряжай свой магазинный гранатомет осколочными гранатами и на дерево, ну, скажем, – Вадим осмотрел кроны, – вон на этот дуб. Там тебе будет удобно устроиться. Как пойдут бандиты – цепью ли, в два эшелона или колонной, мы узнаем от Соловьева. По обстановке я и скорректирую цели. А пока готовим позиции и ждем.

Ждать долго не пришлось, на связь вышел командир второй штурмовой группы:

– Таран! Я Факел!

– Слушаю тебя, Леша!

– Прошла банда, одиннадцать человек, Камалов среди них!

– Точно?

– Отвечаю! Идет цепью шириной метров пятьдесят. Змеелов посередине. Ты узнаешь его. Впереди один дозорный! Начал преследование, жду указаний на применение.

– Они таковы: разводишь людей справа и слева от дороги. При подходе к развилке я произвожу обстрел дозорного и ближайших охранников Змеелова, ты кладешь крайних бандитов. Одно учти крепко: на рубеже дороги, уходящей к лагерю рабов, во флангах находятся Шарипов с Серегиным. Не выйди на линию их огня. Но, думаю, ты и до рубежа успеешь обработать цели. Это все, больше уточнения не будет, дополнительного приказа тоже, ну, если только ситуация не изменится кардинально, тогда я скорректирую действия сводной группы. Вопросы, Леша?

– Нет вопросов, Вадим!

– Удачи нам всем! Отбой!

Боевики обходящей аул с запада группы вышли на перевал в 15.20. Они тут же перевалили за хребет так, чтобы увидеть мост. Увидели. И мост, и стоящий рядом «УАЗ». Вот только подельников возле машины не было. Но жаркое солнце светило немного со спины, и группа разведки могла укрыться от его лучей в кустах подножия перевала. Бандиты цепью начали спускаться по склону, позволив Гусарову и Дробышеву зайти им за спины. Две короткие бесшумные очереди уничтожили боевиков мгновенно. Их тела покатались вниз к дороге. Закинув за спину автомат и подхватив пулемет, Дробышев приказал напарнику:

– Гусар, проверь «чехов», всех ли замочили, и держи позицию на самой верхушке. Я в «зеленку».

– Давай!

Дробышев начал спуск. Но он не успел. У развилки все решилось до его прибытия и без его участия.

Дозорный головного отряда Змеелова появился как по расписанию, в 15.30. Он прошел к сосне, сорвал зеленый лоскут грубой материи, извлек из поясного чехла радиостанцию, доложил что-то своему командиру. Сам вышел на развилку, хищно озираясь по сторонам. Это был славянин, здоровый и рыжий: на руках, державших автомат, наколки. Видать, парень имел удовольствие познакомиться с зоной. Вот только что его в наемники привело? Жажда денег и легкой наживы в виде пленных или пленниц, с которыми можно делать все, что угодно? Или новое преступление, после которого пришлось бежать куда глаза глядят, а точнее, сюда, в горы, к мятежным и вороватым чеченам? Все может быть. Да и не важна причина, почему этот верзила оказался в рядах наемников, убивающих собственных соплеменников. Важнее то, что просто наемник, человек вне закона! И судьба его предрешена. Еще можно говорить с теми, кто воюет, пусть и за утопическую, но идею и воюет с вооруженным врагом, а не с беззащитными людьми, уничтожая их взрывами, пытками, расстрелами. С этими подонками у спецназа один и очень короткий разговор – пуля в лоб, и никаких никому не нужных базаров.

Верзила, по-прежнему озираясь, ждал. Ждал подхода основных сил. И боевики появились. Шли они, как и докладывал Соловьев, цепью, соблюдая интервал между собой в 5 метров. Гончаров подумал: что-то сегодня немного оплошал Змеелов. Расслабился. Обычно он поступал хитрее, сегодня же, несмотря на все маневры людьми, он действовал прямолинейно. Для него, конечно, прямолинейно! Лично Гончаров несколько не удивился бы тому, если бы Змеелова среди банды не оказалось вообще. А вынырнул бы он откуда-нибудь из ущелья под утро, когда полностью прояснилась бы вся обстановка. Но сегодня Камалов шел вместе с бойцами охранения, чем совершил, возможно, единственную грубейшую ошибку в своей бандитской карьере. А спецназ таких ошибок не прощает.

Вадим посмотрел на крону дерева, где угнездился гранатометчик, показал ему правый фланг, разжав кулак, вернее большой, указательный и средний палец, что означало, открыть огонь по трем боевикам, шедшим слева от Камалова, которого узнали все бойцы заградительного отделения. И далее, командир махнул рукой вправо, приказывая в дальнейшем перевести огонь глубже в лес по цепи бандитов. Есаул кивнул головой, подтвердив, что приказ принял, и навел свой помповый «ГМ-94» на боевиков. Сам же Гончаров взял на прицел Камалова, опустив глушитель «ВАЛа» на ноги главарю. Бросил в эфир:

– Внимание, огонь!

И выстрелил первым. Слева от упавшего и взывшего от боли главаря банды вздыбились взрывы осколочных гранат, выпущенных Есаулом.

Рядом заработало оружие Тараскина. Первая пуля досталась рыжеволосому верзиле, вторая ушла левее. Но Тарасу мешали кусты, и бандиты залегли, что не спасло их жизнь. Сзади появилась группа Соловьева. И если на левом по ходу их движения фланге Есаул оставил спецов без работы, то справа они нашли цели. Бандиты никак не ожидали выхода противника с тыла и не успели произвести ни единого выстрела. Бесшумные автоматы спецназа заставили навсегда уткнуться их в горную траву. И все же один боевик, щуплый, но крепкий, не попавший под осколки разрывов гранатомета Есаула и пули автоматов бойцов Соловьева, вырвался из капкана и побежал в лес. Он бежал, петляя между деревьев, как заяц, ожидая выстрела сзади, но смерть ждала его впереди. Смерть в виде прапорщика Серегина, предусмотрительно отведенного Гончаровым во фланг засады. Корнет видел искаженную страхом физиономию наемника и то, как петлял он, тоже видел. Видел и ждал, стоя за широким стволом дерева. И когда до наемника оставались считанные метры, прапорщик вышел из-за укрытия. Увидев спецназовца, наемник, бросив оружие, издал звериный вопль. Серегин выстрелил ему прямо в открытый, перекошенный ужасом рот. Пуля отбросила тело наемника на спину, раскроив череп. Прапорщик подошел к бандиту. Тело того дергалось. Серегин сплюнул себе под ноги, проговорив:

– Добегался, козел горный? Заработал денег? Теперь лежи тут до появления шакалов. У них сегодня праздник намечается! Сука немытая!

Обойдя труп, снайпер двинулся к развилке, где посередине дороги в окружении спецназовцев корчился от боли Али Камалов. Гончаров нагнулся над ним:

– Ну что, урод, взяли-таки тебя живым? Взяли! Чего зубами скрипишь? Больно? А тем, над кем ты издевался, отрубая руки и ноги, вспарывая животы, выжигая глаза и вырывая язык, не больно было? Эх, тварь, если бы не приказ, я б тебя лично на куски прямо здесь разделал бы. Но... не могу. Приказано доставить живым! Хотя тебе все одно долго не жить! Сам понимаешь, лишь до изолятора, а там эки тебе сами свой приговор вынесут, и им на кодексы наплевать. У них свой кодекс!

Майор приказал:

– Окажите этому ублюдку помощь!

И повернувшись к Соловьеву, сказал:

– Леш! Ты сооруди здесь носилки, да выноси его с парнями своей группы по этой дороге на лужайку, а мы поспешим вперед. Там еще работа у Власа. Поможем ему!

Соловьев согласно кивнул головой:

– Давай, Вадим! Мы здесь не задержимся! Да, а ты всех своих от аула убрал?

Гончаров, вспомнив о Гусарове, выругался:

– Вот черт, этот блядский Змеелов совсем с толку сбил. Баскак!

Шарипов, ранее также подошедший к месту главного боя, откликнулся:

– Я, командир!

– Слушай, Рустам! Отзови Гусарова с перевала! Пусть пулей летит сюда и дальше движется с группой майора Соловьева.

– Понял, отзываю!

– Ну а мы пошли! Вперед, ребята, Баскак догонит.

Разбившись на две колонны, первая штурмовая группа начала марш к лужайке, откуда вдруг вспорола нависшую над лесным массивом тишину, длинная автоматная очередь. Так как спецназ имел бесшумное оружие, эту очередь мог дать только боевик. Почему Влас позволил бандитам огрызнуться? Или это и для прапорщика явилось сюрпризом? Ладно, скоро

все узнаем. Лишь бы этой очередью не задело кого из ребят или заложников. Остальное уже пустяки!

А события в лагере рабов развивались практически параллельно акциям у развилки и на хребте. Получив приказ командира штурмовой группы на уничтожение поста на дороге и приняв еще двух бойцов из группы майора Соловьева, прапорщик Власенко отправил на ликвидацию передового дозора «духов» прапорщика Комарова. Комар был опытным бойцом, не первый год служившим в спецназе и имевшим на своем счету не один десяток боевых выходов. Задал несколько уточняющих вопросов и, проверив свой бесшумный «ВАЛ», ушел в лес, направившись в обход лужайки со стороны аула. Шел он быстро, но осторожно, и уже через семнадцать минут вышел к цели. Вернее, он увидел бородачей, сидевших на обочине дороги в тени густых кустов. Боевики о чем-то лениво переговаривались. Прапорщик поднял автомат и собрался выйти из укрытия, но справа из леса раздались хлопки разрыва осколочных гранат магазинного гранатомета. Комаров понял, что силы сводной штурмовой группы провели атаку на основную часть банды. Эти хлопки заставили боевиков вскочить на ноги. Ненадолго, на доли секунды, которые потребовалось прапорщику-спецназовцу, чтобы уложить боевиков. Он осмотрел трупы, привел в негодность их оружие и сообщил в эфир:

– Влас! Я Комар! У меня порядок!

– Хорошо! Выдвигайся к лагерю, не выходя на лужайку. Займи позицию контроля над всем северо-восточным сектором, не допуская возможного прорыва каких-либо сил боевиков со стороны аула. На тебе и западная сторона барака, а также западный сектор, если выдвигающаяся к нам группа Змеелова пойдет стороной леса. Понял меня?

– Слишком заумно, но понял!

Власенко предупредил:

– Да! И учти, что с тыла по дороге сюда могут подойти ребята моей группы. Смотри, не ухлопай кого!

– Учту, командир, все учту! Занимайся своей работой!

– Давай!

Отключив рацию, Власенко вновь осмотрел лагерь. Хлопки от разрывов зарядов магазинного гранатомета были слышны и здесь, но у охраны барака и колодцев никаких эмоций не вызвали. Или не услышали их, что было маловероятно, или приняли их за все, что угодно, кроме разрывов гранат. Данное предположение более смахивало на действительность. Переведя бинокль на западную окраину лесного массива, Власенко неожиданно увидел в кустах вымазанную специальной краской и почти незаметную среди растительности физиономию, что заставило командира сводного отделения непроизвольно воскликнуть:

– Вот бля! А это что за чудо?

Он внимательно осмотрел полосу кустарника, в которой и красовалась эта раскрашенная под индейца или киношного крутого спецназовца физиономия. Заметил легкое движение в зарослях:

– Ба! Да это гости от господина Камалова к нам пожаловали! И осматривают местность, изучая обстановку! Что ж, добро пожаловать, обезьяны! Милости просим на лужайку! Прямо к бараку. И, пожалуйста, не по одному, а всем скопом. Встречать, так встречать, всех разом. Ну, голубчики, чего притихли в «зеленке», или что-то пугает вас?

Словно услышав зов прапорщика, боевики вышли на открытое пространство. Все они были раскрашены, как и тот, кого первым увидел Власенко, все были облачены в камуфлированные костюмы и имели при себе автоматы Калашникова.

Прапорщик при их виде усмехнулся:

– Тоже мне крутые парни из «зеленых беретов».

И передал по цепи своих бойцов:

– Ребята! Основную группу противника видим?

Ему ответили утвердительно.

– Тогда валим всех, к едрене фене! Три, два, один, огонь!

Власенко и находившийся ближе к нему прапорщик Александр Зайцев двумя прицельными очередями заставили вышедших из леса боевиков рухнуть в траву. Занявший позицию у дороги, Денис Кривошеев одиночными выстрелами расстрелял наблюдателя на крыше и бандита, прогуливавшегося среди ям-казематов. Подав сигнал Зайцеву следовать к основной группе боевиков, дабы убедиться в полном ее уничтожении, сам Власенко вышел на лужайку и двинулся к сараю. И чуть было не стал жертвой бандита, находившегося внутри дощатого домика. Только звериное чутье и инстинкт бойца в самое последнее мгновение подсказали и заставили его прыгнуть в неглубокую яму. Прыжок Влас совершил вовремя. Буквально тут же место, где он только что находился, вздыбилось фонтанами земли, выбиваемой пулями «АКСа». Звук очереди Власенко, как ему показалось, услышал позже появления этих фонтанов. Прапорщик выругался:

– Сука бандитская! Чуть не завалил, гад! Но откуда взялся этот чертов стрелок? Стоп, а ведь это Ахмад. Тот козел, что с продажным ментом рабов делил. Ну точно.

Как же это он, прапорщик спецназа, выпустил его из вида? Непростительная ошибка, чуть было не стоившая ему жизни. Но ошибка исправимая. Снайпер группы Гончарова вызвал прапорщика Комарова.

– Комар! Очередь слышал?

– Конечно, не глухой! А что случилось?

– Да абрек один меня из сарая обстрелял.

– И как же так ты не просчитал его?

– Да вот не просчитал. Но это ладно. Его надо взять живым!.

– И как это сделаем?

Власенко разъяснил сослуживцу мгновенно созревший и единственно приемлемый в данной ситуации план:

– Я этого урода отвлеку, а ты подойди к сараю с тыла. Обойди халупу, ну а дальше сам знаешь, что делать.

– Добро! Начинаем «танцевать»?

– Только ты быстрее к сараю подойди, а то мне под пулями шарахаться совсем не в кайф!

– Начинай! Я потороплюсь.

– Начал!

Власенко выскочил из канавы, предварительно выбрав для следующей позиции приличных размеров валун, перекатился по траве, стараясь особо не высовываться, но и не скрывая свой маневр. Движения спецназовца были замечены Ахмадом. Он вновь несколько раз выстрелил. И вновь его пули легли в землю. Прапорщик осмотрелся из-за валуна, ища следующий объект, к которому можно сделать короткий бросок, но поиски оказались ненужными. Комаров успел сблизиться с сараем как раз во время второго обстрела. Он обошел деревянную постройку и увидел торчащий из проема открытой двери ствол автомата. Подкравшись по стене, здоровяк-прапорщик ударом ноги выбил оружие и тут же ввалился внутрь сарая, подминая под себя Ахмада и цепким взглядом одновременно осматривая помещение. Оно оказалось пустынным. Перевернув бандита на живот и заломив тому руки назад, Комаров сцепил его запястья наручниками, которые, кстати, находились на поясе чечена.

– Вот так, урюк! Отдыхай пока! И ни слова, если не хочешь, чтобы я засунул тебе в пасть твои же яйца!

Прапорщик сел на бородача. Тот от веса Комара охнул, за что вновь получил предупреждение:

– Молчи, козел! И терпи. Больше предупреждать не буду.

Закурив, Комаров вызвал Власенко:

– Влас! Ты все мечешься по полю?

– Нет, я уже здесь, – раздался близкий голос, и в проеме показался Власенко: – Видел, как оприходовал ты его. Ловко, ничего не скажешь! Да ты бы встал, а то ведь раздавишь горца, а он еще пригодится.

И наклонившись к бандиту, спросил:

– Я прав, Ахмад?

Чеченец удивленно спросил:

– Откуда ты знаешь мое имя?

Прапорщик усмехнулся:

– От верблюда! Я знаю не только твое поганое имя, но и имя майора, что накануне забрал отсюда двух женщин и двух мужчин – заложников или рабов, как вы их, мрази, называли! Этот Мовлади гаденыш еще тот, как и его шестерка-сержант. Но кончился ваш бизнес, и всем вам скоро секир-башка! Тебе в первую очередь! Лично в одной из ям утоплю или заживо захороню, если начальство не помешает. А оно у меня покладистое.

Ахмад задергался:

– Подождите, подождите, я еще могу вам пригодиться! И с поимкой Мовлади, и здесь с невольниками!

– Да? Ну, с ментом еще куда ни шло, возможно, и сможешь помочь, а вот с заложниками, интересно, чем полезен можешь быть?

– Могу! Поверьте, могу! Не подходите к ямам и не пытайтесь снять клетки. Они заминированы. Под ними мины-ловушки. Только я теперь знаю, как обезвредить их!

Прапорщики переглянулись. Власенко спросил:

– Не брешешь?

– Памятью покойной матери клянусь!

– Ладно! Посмотрим! Пока повременим с твоим захоронением.

Комаров замер, вслушиваясь в, казалось бы, сплошную тишину. Но услышал, указав за спину:

– Влас! Кажется, парни твоей группы по лужайке спешат сюда, как бы они сразу к колодцам не ломанулись!

Власенко бросился на выход.

Группа майора Гончарова уже поровнилась с колодцами. Еще несколько секунд, и бойцы сорвали бы решетки, но их остановил крик прапорщика:

– Гончар! Стой! Мины!

Спецы остановились.

Власенко, протерев вдруг выступивший на лбу пот, подошел к своим, повторив:

– Мины! Казематы заминированы.

Гончаров покачал головой:

– Ну, никак ты, Влас, без сюрпризов обойтись не можешь, так тебя и тянет к ним!

– Я-то здесь при чем? Скажите спасибо, чурбан, взятый в плен, раскололся!

– Взяли Ахмада?

– Взяли! Иначе кого бы я колол?

– Что ж, спасибо, Петя!

– Опять подкальываешь, командир?

– Нет! На этот раз серьезно, спасибо!

– Кушайте на здоровье!

Комаров вывел чеченца.

Власенко указал на бандита, главного смотрителя этого лагеря рабов:

– Вот он обещал разминировать колодцы!

– Припугнул?

- Не без этого!
- Ну, давайте сюда это чучело!
- Ахмада подвели к майору.
- Гончаров спросил:
- Ты можешь вскрыть ямы и освободить невольников?
- Могу!
- Освобождай!
- Одна просьба, офицер!
- Ну?
- Не допускайте до меня тех, кто сидит в ямах!
- Чего так? Порвут?
- Чеченец вполне серьезно ответил:
- Порвут.
- Хорошо! Разминируй крышки, и тебя отведут в сарай!
- Он обернулся к Власенко:
- Влас, освободи абреку руки.

На разминирование колодцев ушло чуть более пятнадцати минут. Минные ловушки представляли собой хитросплетение растяжек различного рода. Дождавшись, пока вернувшийся от опушки и доложивший об уничтожении группы боевиков Зайцев отвел Ахмада в сарай, Гончаров приказал вскрыть казематы. Вскоре на поверхность подняли девять человек, шестерых мужчин и трех женщин. Невольники сразу не смогли понять, КТО их окружает. Поняв, бросились к спасителям. Одна блондинка обвила шею Власенко, рыдая и высказывая сквозь слезы обрывистые слова благодарности. Влас, обняв женщину, гладил ее шикарные даже немые долгое время белокурые волосы:

– Ну что ты, что ты! Все позади! Бандитов больше нет. Вы все свободны и совсем скоро отправитесь домой. Кстати, как тебя зовут?

- Катя!
- И откуда мы родом, Катюша?
- Из Ставрополя!
- Глядишь ты, – солгал прапорщик, – почти земляки, а я с Кубани. Домой вернешься, в гости как-нибудь примешь?
- Ой, конечно, ну о чем вы?
- А муж не заругает?
- Нет! Его убили!
- Извини.

Видя затянувшийся благодарственный ритуал прапорщика с женщиной и то, как рука Власенко гладит уже не волосы женщины и даже не ее спину, а то, что выпирало сквозь рваное платье ниже, Гончаров окликнул подчиненного:

- Влас!
- Прапорщик отстранил от себя женщину, ответив четко по-военному:
- Я!
- Нехорошо пользоваться моментом! Тоже нашел время!
- Да я что? Я ничего, это Катя, правда, Катюша?
- Женщина, посмотрев на строгого командира, подтвердила:
- Да, это я, вы извините. Мы уж и не чаяли увидеть своих, а о свободе даже не мечтали.
- Я понимаю! Но нам надо еще работать!
- Гончаров повернулся к подошедшему Соловьеву:
- Леш, займись невольниками! Успокой, накорми, а я свяжусь с отрядом. Надо еще оборотня-майора отработать!

– Хорошо!

– Но в сарай не заводи. Там Ахмад – главный надзиратель этого лагеря. Невольники его в момент на куски разделают, а у меня насчет этого урода мыслишка одна родилась!

– Добро, я отведу их к дороге.

– Давай.

Командир извлек из чехла рацию:

– Первый! Я Таран! Как слышишь меня?

И тут же в ответ:

– Слышу хорошо! Какие дела, Вадим?

– Все отлично! Змеелова и еще одного урода – надзирателя лагеря содержания рабов взяли живыми. Отряд наемников и силы охраны лагеря уничтожены. Среди бойцов сводной группы потерь нет!

Майор слышал, как с облегчением вздохнул полковник:

– Благодарю всех за службу! Сейчас же высылаю к вам «вертушку»!

– А как насчет мента из Хатани?

– О нем отдельный разговор. Так что отправишь на базу группу Соловьева, невольников и пленных. Сам же со своими бойцами останешься на месте. Решим, что делать по этому мерзавцу-оборотню.

– Готов! Но у меня родился другой план в ходе операции!

– Да? Что ж! Готов выслушать его!

– Он прост, но для его исполнения мне понадобится здесь надсмотрщик, так что я его пока не буду отправлять в отряд!

– Хорошо! Решаем задачу по эвакуации второй группы, заложников и Камалова и тут же отрабатываем твой вариант!

– Принял! А я пока кое-какие подготовительные мероприятия проведу в части, касающейся захвата господина Мовлади.

– Хорошо! До связи!

Глава 4

Через час на опушку леса приземлились два вертолета «Ми-8». На одной из «вертушек» прибыл командир отряда «Набат» полковник Морозов.

К нему сразу же подошли командиры диверсионно-штурмовых групп. Гончаров повторил доклад об успешно проведенной операции. Затем старшие офицеры побеседовали с бывшими невольниками. Морозов обещал в ближайшее время отправить их всех домой. Далее настала очередь плененных, Камалова и Ахмада. Впрочем, второй практически не интересовал командира отряда. Он обратился к Змеелову:

– Как чувствуешь себя, господин Камалов? Мои ребята не сильно обидели тебя?

Змеелов прошипел:

– Чего тебе надо, полковник?

Морозов изобразил удивление:

– Мне? Мне, ничего. Я свое дело сделал, а вот твоему положению не позавидуешь.

– Да пошел ты!

Полковник был спокоен:

– Я-то пойду! Ты же можешь остаться здесь навсегда.

Нечто похожее на страх мелькнуло в глазах главаря банды.

Морозов продолжил:

– Я имел приказ уничтожить банду Змеелова. В приказе ни слова не говорилось о том, чтобы брать каких-либо пленных, включая и тебя, главаря банды.

Полковник говорил неправду, но Змеелов этого не понимал. Поэтому спросил:

– Что вы хотите сказать?

Морозов улыбнулся:

– На «вы» перешел, ублюдок? Это уже лучше! А сказать я хочу то, что твоя жизнь полностью в моей власти, так же как и жизнь твоего подельника Ахмада. И оставлять ее вам я пока не вижу никакого смысла. Хотя... хотя один шанс сохранить жизнь у тебя, Змеелов, все же есть. Но только жизнь со всеми дальнейшими последствиями – следствием, военным трибуналом или судом. Это уж как решат наверху, ну и одиночной, как я думаю, камерой до конца дней твоих! Однако я не уверен, что в данной ситуации ты станешь цепляться за жизнь. Зачем она тебе? Ведь там, – полковник указал на небо, – правоверного Камалова ждет рай! Или ад, что сейчас совершенно не актуально. Ты же настоящий воин, шахид, готовый ради веры, не раздумывая, пожертвовать жизнью. Так же легко, как жертвуешь своими подчиненными. Нет, я не вижу никакого смысла оставлять тебе жизнь. К чему нагружать своих коллег по правоохранительным органам возней с каким-то уродом, тратя на него время и нервы.

Морозов повернулся к Гончарову:

– Майор! Мне кажется, что перед самой погрузкой на борт вертолета наш непримиримый враг, даже будучи тяжело раненным, попытался оказать сопротивление, выхватив откуда-то гранату! И у нас не осталось выхода, как пристрелить его, дабы не допустить неоправданных потерь среди личного состава. Я не прав?

Гончаров, войдя в игру, согласился, добавив:

– Вы правы, полковник! А гранату ему подбросил Ахмад, которого из-за его ничтожного положения в банде мы особо не досматривали. Так что сначала, по-моему, нам придется завалить надзирателя!

Полковник взглянул на майора:

– Да? Вообще-то логично. А ну тащи сюда этого Ахмада.

На этот раз страх уже явно читался на физиономии Камалова:

– Вы не имеете права так поступать! Это же расстрел.

Морозов воскликнул:

– Еш твою за бедро! И кто это тут вякает о расстрелах? Змеелов? Тебе ли об этом пасть свою вонючую открывать? Я кому сказал – Ахмада сюда, будем кончать этих мразей!

В голосе Змеелова зазвучали нотки истерики:

– Вы не сделаете этого! Я могу дать ценные показания, оказать помощь, я буду полезен федеральному командованию. Свяжитесь с ним!

Полковник наклонился над раненым главарем:

– Вот ты как запел, абрек? А где ж твоя клятва в вечной войне с неверными?

– Я проиграл.

– Понятно!

Морозов, как быстро вспылел, так быстро и успокоился.

– Что ж, я человек в принципе не кровожадный и на своем веку положил таких, как ты, не один десяток, так что дело не в количестве. Я вашим сбродом сыт по горло. Но чтобы выторговать себе право на жизнь, Змеелов, тебе придется поработать на меня!

– Говорите, что надо сделать?

– Мне нужны майор милиции из Хатани, некий Мовлади Тадаев, и его поделник по имени Казбек. А также те люди, которых они вывезли отсюда накануне.

Камалов повернулся на носилках, что вызвало боль в раздробленных суставах, заставив его поморщиться. Но он пересилил эту внезапно ударившую боль – действие обезболивающего препарата боевой аптечки начало ослабевать – проговорив:

– Это очень хитрый человек!

И вновь полковник изобразил удивление:

– Даже хитрее самого Змеелова?

– Нет! Однако он осторожен и подозрителен.

– Мне нет никакого до этого дела. Мне нужны эти два мерзавца. Или я не ясно выставил требование, исполнение которого обеспечит тебе жизнь?

– Ясно, ясно. Дайте мне рацию. Мою рацию. И позовите Ахмада. Извините, приведите, пожалуйста, Ахмада!

Полковник кивнул Гончарову, и майор отправился в сарай за главным надзирателем. Тот совершенно потерял самообладание и мелко трясся всем телом.

Его вывод увидели бывшие заложники-рабы, и среди них прошел угрожающий рокот. Но бойцы спецназа сдержали толпу, не дав ей устремиться на растерзание ненавистного мучителя.

Гончаров подвел пленника к носилкам.

Даже находясь в плену, в окружении старших офицеров Российской армии, при виде своего хозяина надсмотрщик невольно согнулся в поклоне.

Соловьев легким тычком в бородатый подбородок заставил чечена выпрямиться, за что был удостоен укоризненного взгляда командира отряда.

Камалов спросил:

– Ахмад, кого конкретно вчера вывез отсюда Тадаев?

Главный надсмотрщик назвал. Змеелов переспросил:

– И девчонку Лизу он увез?

– Так точно, господин. Я говорил, что не надо бы это делать до вашего появления, но он не слушал меня, сказал – моя доля!

– Его доля? Хоп!

И повернувшись к полковнику, Камалов сказал:

– Ахмад мне больше не нужен.

Тут взмолился надсмотрщик. Он упал на колени, моля не убивать его. Гончарову пришлось призвать на помощь Соловьева, чтобы оттащить чеченца в сарай.

Принесли рацию Камалова.

Тот собрался воспользоваться ей, но Морозов, последние несколько минут о чем-то напряженно думая, остановил бандита:

– Подожди!

Он забрал у него рацию:

– Не пришло еще твое время! Ты ведь хотел вызвать Тадаева с Казбеком сюда?

– Да!

– Рано!

Полковник отошел от носилок, подозвал к себе Гончарова.

Спросил у майора:

– Ты ведь тоже хотел выманить Тадаева из поселка?

– Да! Но не в лагерь, а на выезд из Хатани.

– Правильно! Брать этого ублюдка следует вне населенного пункта, иначе он не раздумывая может прикрыться своими соплеменниками или родственниками. Я думаю, нам надо поступить вот как!

Морозов довел до майора свой план захвата оборотней-милиционеров.

Гончаров, выслушав командира, произнес:

– В принципе то, что предлагаете вы, примерно соответствует и той тактике, которую решил избрать я, но, признаю, ваш вариант более надежен!

– Вот и хорошо! Собирай свою группу и строй ее возле правой «вертушки». На борту имеется дополнительный запас вооружения и боеприпасов, так что сможешь пополнить свой арсенал. Я подойду, как решу некоторые вопросы обеспечения твоей акции в Хатани. Давай!

Хлопнув майора по плечу, командир отряда отошел подальше, извлек специальную радиостанцию большого радиуса действия, вызвал:

– Крыло! Я Набат! Прошу ответить!

И тут же услышал знакомый голос генерала из штаба группировки войск:

– Пал Палыч? Сколько лет, сколько зим? Опять у нас работаешь?

– Не опять, Анатолий Александрович, а снова! Да и не работаю, по большому счету, а так, командировка сюда кратковременная образовалась!

– Да? Уж не хочешь ли ты, Паша, сказать, что связался со мной, чтобы просто привет передать и делами поинтересоваться?

– Нет! Не хочу и не скажу! Помощь мне, Толя, нужна!

Генерал в штабе удивился:

– Спецназу, и помощь?

Полковник подтвердил:

– Да! Иногда и такое случается!

– Что ж, говори! Что в моих силах, сделаю!

– Ты мне для начала скажи, у вас какая-нибудь боевая войсковая часть недалеко от Хатани дислоцируется?

Генерал переспросил:

– Возле Хатани? А где это?

– У тебя что, нет в кабинете карты?

– Ты будешь ждать, пока я найду эти Хатани, не зная, на севере или на юге, на востоке или на западе, ...

– Ладно, я понял тебя! Хатани расположены в квадрате ... минуту ... 50—8 по улитке 4!

– Вот это другое дело. Жди!

Ждать пришлось недолго.

Генерал ответил:

– От твоих Хатани в тридцати четырех километрах в сторону Грозного дислоцируется Н-ский парашотно-десантный полк. Дальше что?

– Дальше, Толя, мне надо, чтобы одна рота этого полка немедленно начала выдвижение к обозначенному населенному пункту, в него не входя, а встав где-нибудь поблизости, но так, чтобы из самого селения подразделение видно не было!

– Ты считаешь, что марш ротной колонны останется для жителей Хатани неизвестным? Вернее, для тех представителей, которыми, судя по всему, очень интересуется спецназ.

– И все же ты можешь организовать подобный маневр?

– В принципе, могу, но на это надо время.

Морозов спросил:

– Сколько?

– Час, не меньше!

– Добро! Через час я свяжусь с тобой!

– Не стоит! Если все получится, на тебя выйдет уже сам командир полка.

– Это еще лучше, спасибо, Анатолий Александрович!

– Пока не на чем. А ты, Пал Палыч, все в полковниках ходишь?

– Ну и что?

– Давно пора лампасы носить. При твоих-то заслугах!

– Мне и без них неплохо. Не будем терять время, генерал. Конец связи!

Отключившись, командир отряда спецназа прошел к первой диверсионно-штурмовой группе, чей личный состав был собран у вертолета с бортовым номером 102.

Гончаров подал команду строиться, но полковник остановил его.

– погоди, Вадим, еще не время! Давай-ка лучше с тобой еще раз проработаем вариант твоих действий в Хатани.

Старшие офицеры присели в траву. Их примеру последовали и бойцы группы.

Обсуждение заняло около получаса. Придя к общему знаменателю, офицеры закурили. И успели выкурить по сигарете. После чего станция командира отряда издала сигнал вызова. Морозов ответил:

– Набат на связи!

– Я Берет! Командир N-ского полка полковник Серебров Василий Леонидович.

Представился и командир отряда спецназа:

– Полковник Морозов Павел Павлович!

– Я получил приказ временно переподчинить вам одно из своих подразделений! Прошу уточнить задачу.

– Задача, Василий Леонидович, проста. Выдвинуть к селению Хатани одну роту на технике, до особого распоряжения рассредоточив ее на подходах к населенному пункту так, чтобы подразделение из селения видно не было. Далее по команде моего офицера, который будет проводить в Хатани специальную акцию, ввести подразделение в населенный пункт, взяв его, особенно отделение милиции и местную администрацию, под полный контроль.

– Ясно!

– Как скоро ваша рота сможет прибыть в указанный район?

– Через сорок минут, если, конечно, ничего не произойдет в ходе марша.

– Отлично! Позывной командира вашей роты?

– Берет – 4, командир – капитан Николай Ким.

– Позывной моего офицера, майора Вадима Гончарова – Таран, мой вам известен. Как только подразделение будет на месте, прошу, чтобы ваш ротный связался с моим командиром группы.

– Хорошо. Он обязательно свяжется с вашим офицером. Это все?

– Все!

– Если что, я на связи, Пал Палыч!

– Добро!

Отключившись, Морозов отдал команду Гончарову:

– Давай, Вадим, ребят на борт и вперед! При выходе на рубеж действия доклад мне.
Сверим часы: 17.22.

Майор подтвердил:

– 17.22.

– С богом, Гончар!

Первая штурмовая группа быстро скрылась в чреве десантного вертолета, и тот, оторвавшись от земли, поднимаясь по наклонной, пошел на юго-восток.

Морозов приказал второй группе, за исключением прапорщика Кривошеева, подняться на борт второго вертолета.

При этом сам командир отряда вместе с главарем боевиков и его подчиненным остался на поляне. Змеелову вновь пришлось ввести сильнодействующий обезболивающий препарат, он был нужен полковнику способным вести радиопереговоры. За все время акции у Аласхана со стороны аула никто никаких действий не предпринимал. Даже родственники Змеелова оставались в своем доме-крепости. Поэтому передовых дозоров к аулу решено было не высылать. Единственно, что сделали спецназовцы второй группы, до того как занять места в вертолете, так это подогнали на опушку и заминировали вместе с сараем и колодцами-«казематами» «УАЗ» с трупами боевиков отделения разведки Змеелова.

«Вертушка» № 102 вышла к хребту, опоясывающему поселок Хатани, уже через двадцать минут. Высадив группу Гончарова на противоположный склон, отошла в сторону лесного массива. Форсированным маршем спецназ преодолел перевал и спустился к роще, что раскинулась у небольшого водоема, образующегося течением узкой речушки, уходящей далее на южную окраину поселка, разделяя его от склона перевала. Роща находилась примерно в пяти километрах от Хатани и буквально в трехстах метрах от трассы на Аласхан и далее на Гали.

Быстро сориентировавшись и рассредоточив бойцов, Гончаров вызвал командира отряда.

– Набат! Я Таран! Время 17.55. Группа на месте. К захвату и дальнейшей работе готова!

– Добро! Свяжись с командиром десантной роты. Она уже должна быть на подходе к Хатани.

– Принял!

Гончаров переключился на частоту парашютного полка:

– Берет – 4! Я Таран! Прошу ответить!

Ответ последовал немедленно:

– Берет – 4 на связи!

Вадим спросил:

– Ты где находишься, капитан?

– В трех километрах от селения, еще немного – и сойду с трассы в широкую балку!

– Добро! Но с дороги не сходи, прижмись к обочине. Схему населенного пункта изучил?

– Настолько, насколько это позволило время. Но заблокировать поселок смогу!

– Хорошо! Жди приказа на выход в Хатани!

– Жду! Отбой!

Майор переключился на своего командира:

– Первый! У нас с десантурой все готово. Можно начинать игру!

– Понял тебя! Игру начинаю!

Полковник, вложив свою рацию в чехол, протянул импортную станцию, что ранее была изъята у Камалова, главарю бандитов:

– Давай, Змеелов! Отрабатывай право на жизнь. Вызывай Тадаева в рощу к водоему.

– Я вызову, но он может перестраховаться и выслать туда для начала Казбека!

– Так разговаривай с ним жестче! Хотя... знаешь, чтобы у оборотня пропали все подозрения, скажи ему следующее...

Морозов проинструктировал бандита, добавив:

– А потом, если тот заупрямится или начнет страховаться, назначай встречу рядом с его селением. Так будет надежнее!

– Хоп, я сделаю так, как вы сказали!

Полковник приказал подвести к носилкам с Камаловым Ахмада, предупредив того:

– Ты будешь слушать диалог хозяина с Тадаевым. При необходимости подтвердишь его слова. Понял?

– Да, да! Конечно, понял!

Командир отряда кивнул Камалову:

– Работаем!

Раненый главарь включил свою станцию:

– Инспектор! Я Змеелов! Ответь!

Прошло некоторое время, прежде чем из динамика послышалось ответное:

– Пока не могу говорить! Подождите пять минут!

Полковник сплюнул на траву.

Придется ждать. А куда денешься?

Эти пять минут длились больше часа. Так, по крайней мере, показалось полковнику.

Наконец сигнал вызова:

– Али?

Главарь повысил голос:

– Ты забыл, с кем разговариваешь, мусор?

– Извини! Слушаю, босс!

– Вот так-то! Ты вчера был у Ахмада?

– Был!

– Рабов взял?

– Да, но это моя доля!

– И кто определил тебе долю в последней акции?

– Но... я взял, как обычно.

– А малолетку забирать тебе кто разрешил?

Тадаев слегка замешкался:

– Почему это раздражает тебя, босс? Или ты ее для себя забил? Но тогда почему Ахмад мне об этом не сказал?

– В общем так, Мовлади! Девку сейчас же вернуть в лагерь! Я буду ждать!

Тадаев неожиданно сменил тон:

– Хоп, босс, я верну мокрошелку, но после того, как ты объяснишь мне, что значили взрывы и автоматные очереди в лесу, когда ты подходил к своему дому? И молчание людей из «УАЗа» тоже.

– Ты решил, что можешь допрашивать меня?

– Нет, босс, ни в коем случае. Но, согласись, все это странно! А я хотел бы иметь во всем ясность.

Камалов процедил:

– Ты обнаглел, мент! Забыл, чем это может для тебя кончиться?

Но Тадаев настаивал на своем:

– Я не обнаглел и ничего не забыл. И приму как должное твое наказание, но только получив ответы на свои вопросы. Пойми меня правильно. И ты, и я воюем не первый год. Война нас научила осторожности!

Змеелов перебил подчиненного:

– Из тебя, как я погляжу, война сделала обычного торговца чужим товаром и труса! И не смей мне возражать!

Наступило молчание.

Полковник, просчитав высокую вероятность оповещения Тадаева о бое в лесу и как результат вполне обоснованную предосторожность оборотня-милиционера, кивнул на Ахмада. Прокачивать Тадаева надо было постепенно.

Поняв сигнал, Камалов спросил:

– Может, тебе, майор, дать Ахмада? С ним поговоришь?

Но Тадаев отказался:

– Зачем? Я прошу тебя объяснить мне, что у вас произошло в лесу!

– Почему тебе этого не объяснил твой осведомитель?

– Он ограничен в возможностях.

И вновь Змеелов повысил голос:

– Он в мозгах у тебя ограничен! Короче так, Тадаев! Ты отказываешься выполнить мой приказ. Я принимаю это и объявляю тебя предателем! Что последует дальше, ты знаешь! Все! Молись, пока есть время.

Главарь банды отключил станцию, взглянув на полковника. Морозов утвердительно кивнул головой. Действительно, дальше вести разговор, будто выманивая Тадаева из Хатани, где он, похоже, чувствовал себя в полной безопасности, было чревато непредсказуемыми последствиями. Правильно поступил Змеелов, объявив оборотня предателем. Это уже не шутки. И Тадаев должен понять, что дни его сочтены, если он немедленно не попытается исправить ситуацию.

И майор-оборотень пошел на попятную.

Станция Камалова пропищала сигналом вызова.

Змеелов ответил небрежно:

– Слушаю!

– Это я, босс!

– Ты не понял, что я сказал?

– Извини! Я совершил глупость, в чем-то заподозрив тебя. Извини. Сейчас же вызову Казбека, заберу из дома малолетку и приеду в Аласхан! Один вопрос, могу ли я рассчитывать на твое снисхождение, босс?

Камалов усмехнулся:

– Я же сказал, война превратила тебя в барыгу и труса. Не надо приезжать в Аласхан, раз боишься. Лучше ты заплатишь за свое поведение. Итак, мое решение таково: бери своего Казбека, девку и двадцать тысяч долларов, которые заплатишь за дерзость по отношению ко мне, твоему хозяину, и в 20.00 будь в роще у водоема, что находится возле твоего Хатани. Деньги и девку передашь Ахмаду. Он подъедет на том самом «УАЗе», на котором работала группа разведки. И с этого дня твою долю в общем деле я уменьшаю вдвое! Пока вновь не заслужишь доверия и не станешь должным образом уважать хозяина. Все! Меня не беспокоить! Будешь нужен, вызову! И моли Аллаха, что у меня сегодня хорошее настроение, а то подсушил бы я твою голову на шесте возле твоего же дома.

Главарь бандитов отключил станцию. Вдохнул. Разговор дался ему тяжело. И в физическом, и в моральном плане. Но жизнь – это жизнь, и за нее не жалко ничего! По логике полевого командира Камалова.

Морозов подозвал к себе Кривошеева:

– Денис, бери с собой Ахмада. Его за руль «УАЗа», сам сзади и следуй до рощи, где тебя встретит Гончаров. Дальше поступишь в распоряжение командира первой группы. Он знает, что делать!

Прапорщик ответил кратко и четко:

– Есть.

Повернулся к Ахмаду, приказав:

– Вперед в «УАЗ»!

Вскоре машина, из которой выгрузили трупы боевиков разведывательной группы отряда Змеелова, ушла по дороге, отходящей от лагеря на восток.

Морозов предупредил Гончарова о выходе «УАЗа» и о той роли, что должен сыграть в акции Ахмад. После чего полковник взобрался в «вертушку», и она, обойдя Аласхан, взяла курс к месту временной дислокации отряда спецназа «Набат».

На борту, отделенный от рабов, лежал на носилках плененный и мрачный Змеелов. Стоило спецназу покинуть район, как лес и поляна ожили. Появились мужчины из аула. Они молча начали собирать трупы боевиков, чтобы успеть еще сегодня похоронить их по своим обычаям, невзирая на то, что подавляющее большинство уничтоженных бандитов составляли наемники, которые к исламу не имели никакого отношения. А в крайнем доме возле мечети один молодой человек тщетно пытался связаться с майором милиции Тадаевым, дабы предупредить его об опасности. Связь словно оборвало. Не работали ни проволочный телефон, ни радиостанция. А мобильники здесь не функционировали. Да и не мудрено. Майор Гончаров, как только вывел свою группу в рощу после переговоров Змеелова с Тадаевым, побеспокоился о том, чтобы телефонные провода были срезаны со столбов прицельными выстрелами снайперов, а против радиосвязи включен генератор – поставщик радиопомех. Так что никакого предупреждения оборотень-майор не получил. Да, у него оставались сомнения насчет Змеелова, но не более того. И то эти сомнения в значительной степени рассеивались неизбежностью расставания с крупной суммой денег, на которую его наказал Камалов. И надо было пререкаться с Али?! Мало ли что могли означать взрывы и выстрелы. Может, так отряд Камалова отметил возвращение своего главаря в родовое гнездо. Ведь и осведомитель не указал точно происхождения канонады. Надо было додуматься, что если бы спецназ русских атаковал отряд Змеелова, то в пылу боя он не смог бы действовать выборочно, одного уничтожая, другого нет, тем более применяя гранаты, о чем свидетельствовали взрывы. Да и Ахмада в лагере русские не пощадили бы! И не было русских. Они, как правило, прибывают на место применения заранее. А их вчера на поляне, которую их разведка не пропустила бы, не было. Иначе он, Тадаев, не вывез бы с территории лагеря рабов. Спецназ кладет всех! Поэтому его бояться. Все! И Змеелов, и те, кто стоит выше! Да, надо признать, оплошал майор, оплошал, неправильно оценил обстановку, за что чуть было не поплатился жизнью. Хотя с двадцатью тысячами долларов расстаться по глупости тяжело, но иного выхода нет. Все же деньги можно заработать. А вот жизнь за деньги купить нельзя. Особенно если к смерти приговорит такой головорез, как Али Камалов. Но вина в том, что так по-идиотски прокололся Тадаев, лежала на осведомителе, этом молодом родственнике Казбека. С него после всего и спросит майор. Денег у того нет, зато есть молодая жена. Отдаст жену или получит пулю в лоб. Хотя за него может заплатить сержант. Тот в состоянии это сделать. Так что потери майор возместит, а временную опалу переживет. Потом все вновь вернется на круги своя, и он, Тадаев, продолжит торговать людьми. Вот только цена теперь на рабов будет выше! От этих мыслей настроение майора местной милиции улучшилось. Он направился в отделение. Там застал Казбека. Приказал подать «УАЗ» к своему дому ровно в 19.20. Встретившийся начальник отделения поинтересовался, куда это собрался на служебном автомобиле старший инспектор уголовного розыска. На что получил стандартный ответ – на объезд территории. Этого было достаточно для подполковника, которому Тадаев ежемесячно сбрасывал по тысяче долларов за невмешательство в свои дела и за снабжение информацией, приходящей в поселковое отделение из вышестоящих инстанций, различных ведомств новой власти, пытающейся восстановить стабильность в регионе.

Домой Тадаев отправился пешком, благо жил недалеко от отделения в крепком каменном доме за высоким забором с двумя законными женами и тремя детьми от них, имея еще

и пару наложниц для удовлетворения своей звериной страсти. И жажды насилия беззащитных существ, которыми являлись женщины-невольницы, которых он получал в качестве доли с каждой партии рабов. А партии эти, слава Аллаху, поставлялись регулярно. Поток их не иссякал. Желających заработать на работорговле нелюдей в Чечне и прилегающих территориях было еще предостаточно! И так будет продолжаться еще долго. Пока федеральная власть не установит свой порядок на Кавказе, а она, эта власть, устанавливать что-либо прочное, крепкое не спешила. Или не могла! И это хорошо! Для Тадаева хорошо. Остальные его не интересовали. Особенно рабы. Они делились на товар и жертв. И в равной степени служили удовлетворению потребностей Тадаева!

Во дворе ему встретилась жена. Она хотела о чем-то спросить мужа, но тот приказал всей семье закрыться в доме и ждать, когда он сам явится к ней! А до этого чтобы ни души в усадьбе не было. Женщина убежала в дом передавать требование хозяина. Тадаев, глядя ей вслед, довольно улыбался. Вот она, жизнь! Настоящая жизнь. Хочет, пригреет жену, хочет, заперет до смерти, заменив ее на другую, более молодую и послушную. Главное, чтобы рода была незначительного, а лучше вообще безродная сирота. Из той хоть веревки вей, заступиться некому. Как за тех славянок, которым он, Тадаев, вырывал матки после оргазма и душил окровавленными руками, заливая затем трупы бетоном! Да, это жизнь! Не то что раньше, когда кругом были райкомы, парткомы, профкомы. Тогда была неволя, тюрьма в собственной республике. Сейчас жизнь. Побольше бы ее такой, вседозволенной и безнаказанной! Да продлит Аллах эти годы!

Очнувшись от внезапно захвативших его мыслей, Тадаев прошел в виноградник, где у забора под замаскированной крышкой находился лаз в подвальное помещение, разделенное на три комнаты. Одна служила местом временного обитания рабов, другая камерой пыток. Мужчин Тадаев продавал, женщинам же выхода на поверхность уже не было. Из камеры пыток, где их изощренно насиловал оборотень-майор, несчастным был один путь в третью комнату, где почти никогда не просыхал бетон. Там хоронил свои жертвы Тадаев. Лично хоронил, даже в этом находя какое-то дьявольское наслаждение, особенно когда раствор забивал трупам или просто лишенным сознания женщинам рот, глаза, постепенно скрывая голову, а за ним и растерзанное в клочья тело.

Открыв люк, он спустился в подвал, в комнату, где с вечера находились двое мужчин и двое женщин. Одна совсем молоденькая и дьявольски привлекательная, которую уже сегодня Тадаев хотел увести в камеру пыток. Но... не получилось. Малолетку придется отдать. Жалко. Но ничего. Он отыграется на второй, той, что постарше. Ее ждет поистине кошмарная ночь, ибо избивать женщину Тадаев будет медленно, растягивая сатанинское удовольствие до рассвета. А забетонируют ее мужики. По частям зальют в бетон, ибо он ее будет рвать на куски! Резать и рвать, одновременно удовлетворяя свою сексуальную, звериную страсть! Ничего. Свое он все равно возьмет. А малолетке этой, Лизе, повезло. Жаль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.